

A detailed illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The man, with long dark hair and a serious expression, wears a black leather jacket over a dark shirt and a red cape. He is holding the woman from behind. The woman has long, wavy red hair and is leaning her head against his shoulder, looking down with a soft smile. The background features a waterfall on the left, a forest of tall trees, and a fire burning on the right. The overall lighting is warm, with a golden glow from the sun or moon in the upper left.

Елена Торская

Моя случайная
проблема,
или Детка, мы влипли!

Елена Горская

**Моя случайная проблема,
или Детка, мы влипли!**

«Литнет»

2023

Горская Е.

Моя случайная проблема, или Детка, мы влипли! / Е. Горская —
«Литнет», 2023

НОВИНКА Как спастись от происков жадного опекуна? Устроить скандальное свидание и разрушить собственную репутацию! Вот только я перепутала двери в гостинице и вломила к Дамиану Ворну — чертовски привлекательному, но совершенно невыносимому и опасному охотнику за сокровищами. Одна нелепая случайность... И вот меня уже тащат навстречу смертельным опасностям в какие-то затерянные дикие земли. А всё потому, что этот сумасшедший уверен, что я — его карта! В книге вас ждет: ♥# Герой — опасный авантюрист настоящий мужчина. ♥# Героиня — бунтарка с характером ♥# Случайная встреча и невероятное роудстори # ♥# Море приключений ☆☆ ♥# Харизматичные второстепенные персонажи ♥# Искрометный юмор и противостояние характеров ✂# ♥# Непростые ситуации и их неординарные решения # ♥# Настоящая любовь и страсть ♥# Однотомник, ХЭ! Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и ставить лайк) История Нэйти здесь: История Эйнара здесь:

© Горская Е., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10.	33
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	48
Глава 16.	50
Глава 17	53
Глава 18.	58
Глава 19	62
Глава 20	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Дамиан

— Эй, откройте дверь!

Стоило мне услышать тихий женский голосок и настойчивый стук в дверь моего гостиничного номера — и мои глаза распахнулись, как по щелчку. Я мигом выскочил из теплой ванны, и схватив со стула полотенце, шустро обмотал его вокруг бедер.

Гостей я не ждал. Но эта сеньорита была как-то слишком настойчива.

— Быстрее! — снова раздалось из коридора.

— Да иду я... — протянул, шлепая мокрыми ногами по дощатому полу.

Стоило мне распахнуть дверь, как мимо меня пронеслась настоящая буря. Рыжеволосая и весьма привлекательная.

— Меня скорее всего уже ищут, поэтому вы должны сделать все очень быстро, — заявила торопливо незнакомка и бросила к моим босым ногам увесистый звенящий кошелек. — Там двести лир. Цену за свои услуги вы, конечно, заломили баснословную, но я надеюсь, что они того стоят.

С ее появлением воздух в комнате мгновенно наполнился ароматом винограда и легкими нотками цитруса.

Я толкнул назад дверь и с полным непониманием уставился на это рыжее недоразумение. Ее огромные янтарные глаза с интересом оценили мой полуголый вид, и с тихим «кхм» она повернулась ко мне спиной.

— А вы ничего такой, — заявила незнакомка и, к моему удивлению, начала быстро раздеваться...

— Что вы делаете? — уточнил, хмурясь все сильнее.

— Как что? Раздеваюсь. Вы же уже готовы? Я смотрю, даже ванну принять успели.

— Эм-м... Послушайте, сеньорита, вы, наверное, что-то пе...

Я не успел высказать до конца свое предположение о том, что она, вероятно, ошиблась комнатой. Потому, что лёгкое женское платье скользнуло вниз и оказалось на полу. Прямо у стройных ножек.

Ее прямые рыжие волосы доходили почти до поясницы, закрывали спинку, но оставляли возможность полюбоваться округлыми ягодицами, упакованными в белые кружевные шортики.

После длительного путешествия, теплой ванны и такого необычного представления мой мозг окончательно поплыл. Я снова с непониманием взглянул на кошелек, лежащий у моих ног, и посмотрел на девушку.

Она что, предлагает переспать с ней за деньги?

М-да уж... Моя карьера определенно вышла на новый уровень...

Нет, мне конечно иногда предлагали необычную работенку... Вот только, во-первых, мои услуги стоили в разы дороже, а во-вторых, заключались исключительно в поиске редких артефактов, книг, карт и прочего древнего богатства.

— Напомните, как ваше имя? — поинтересовалась моя необычная гостья.

— Дамиан, — я прокашлялся и поправил полотенце, которое уже стремилось упасть на пол из-за пробуждения мужских инстинктов.

— Я благодарна вам за помощь, Дамиан, — заявила она, повернувшись и позволяя мне оценить всю прелесть ее фигуры. — Напоминаю вам, что у меня это в первый раз. Поэтому, будьте осторожнее.

Нет, она несомненно была хороша. После месяца, проведенного в диких землях, общество такой женщины — это было то, что нужно...

Высокая, в меру стройная, но не из тех девиц, кого может с лёгкостью унести сильный порыв ветра. Небольшая красивая грудь просвечивалась сквозь кружевное белье. Очень даже в моем вкусе...

— Ну все, можете начинать, — заявила она, когда нырнула под тонкое одеяло.

А может, действительно, к черту эти недоразумения? В конце концов, какая разница, кто исполнит ее заказ? Ошиблась дверью, ну и ладно... С кем не бывает? Все равно меня уже утром в городе не будет.

Я медленно двинулся в сторону внезапного и очень соблазнительного подарка судьбы. Мой взгляд ненадолго задержался на странном, довольно большом родимом пятне на ее правой руке. На миг мне показалось, что оно чем-то напоминает очертания карты, которых я за свою жизнь повидал немало. Но понимая, что это во мне разбушевался профессиональный талант, я отогнал эти фантазии.

Чем ближе я подходил, тем сильнее в необычных глазах незнакомки угадывались страх и смущение, которые быстро сменялись глупой отвагой. Словно она собирается бросить вызов не только мне, но и всему миру.

— Каролина, — заявила она, как только я оказался рядом с ней.

— Что?

— Мое имя — Каролина. Аннет говорила мне, что вам не важно имя заказчицы, но я решила, что будет лучше, если вы будете обращаться ко мне по имени.

— Как скажете...

— Может вы погасите свет?

— Зачем? — я разглядывал ее маленький хорошенький ротик и одинокую родинку на остром подбородке.

В глазах моей необычной гостьи отразился испуг. Вероятно, отвага окончательно ее покинула.

— Вы так смотрите, что... Мне не по себе. Признаться, я представляла вас немного другим. Лощеным ловеласом, похожим на аристократа... А вы выглядите, как бандит с большой дороги. И ещё этот ваш шрам, — ее тоненький пальчик коснулся моей колючей щеки. — Откуда он?

— Вы же спешите?

— Да.

— Вот и не отвлекайтесь, — я широко улыбнулся и закрыл ее хорошенький ротик поцелуем.

Зарылся пальцами в густую копну рыжих волос, углубляя поцелуй и чувствуя, как с каждой секундой нарастает мое возбуждение.

В коридоре отдаленно слышались мужские крики, грохот, но я всецело погрузился в этот занимательный процесс.

И если в первые секунды Каролина была девственно скована, то теперь ее руки бесстыдно изучали мою спину, и она отвечала на поцелуй со всей страстью. Чем заводила меня ещё сильнее.

Я отбросил в сторону ее кружевной бюстгальтер и...

Дверь в комнату с оглушающим грохотом слетела с петель.

— Какого черта?! — взревел я, гневно глядя на семерых жандармов, что ворвались в мой гостиничный номер.

— Она тут! — завопил один из них. — Сеньор Лоури! Мы нашли ее!

Не прошло и секунды, как в дверном проеме показался разгневанный важный старик. От картины, которую мы ему преподнесли, его лицо исказила гримаса лютого бешенства, а рот приоткрылся от дикого возмущения.

— Каролина! — прогремел он. — Что ты себе позволяешь?!

Я с непониманием уставился на свою рыжеволосую любовницу. Она крепко зажмурилась, сморщила свой вздернутый носик и обреченно вздохнула:

— Не успели... Что ж... Прощай свобода, и здравствуй монастырь...

Глава 2

Пятнадцать минут спустя
Каролина

Воздух в экипаже был пропитан ненавистью.

— Я умру от позора и стыда! Ты хочешь моей смерти!

Ивур Лоури уже пятнадцать минут орал не переставая. Сыпал оскорблениями, проклинал. А я с отвращением смотрела на человека, который уже четыре месяца отравлял мою жизнь.

— Я просто хочу, чтобы вы освободили мой дом, который отчего-то теперь называете своим, и уберались отсюда, дядя, — прошипела, стиснув зубы. — Оставьте меня в покое. В конце концов, мне двадцать четыре. Я взрослая женщина и не нуждаюсь в вашей нелепой «опеке».

— Ах ты неблагодарная дрянь! — старик замахнулся, но я перехватила его руку и откинула ее в сторону. — Тебя не то что в монастыре, тебя в клетке держать надо, — бросил небрежно он. — Никто совсем не занимался твоим воспитанием.

— А вы думали, что я спокойно буду смотреть на то, как вы пытаетесь лишить меня свободы? — уточнила, выгнув бровь. — Я дождусь того момента, когда вернутся мои братья, и с удовольствием посмотрю, как они вышвырнут вас на улицу! А пока я буду сражаться с вами любыми способами. И ломать любые ваши планы. Как с монастырем... Все, вы больше не сможете отправить меня туда! — солгала я. — Я была близка с мужчиной!

Грубое красное лицо старика скривила мерзкая усмешка. Ивур Лоури ненавидел меня так же сильно, как и я его.

Он и тётушка прикатали в столицу четыре месяца назад, после того, как мои старшие братья уехали за океан — начинать свой бизнес по кораблестроению. Они, в отличие от дяди, поняли, что их младшая сестрёнка давно уже не ребенок...

Зато, Ивур тут же воспользовался шансом на короткую «красивую жизнь» и теперь отравлял мое существование. По старым бумагам он до сих пор числился нашим опекуном и имел доступ к счетам семьи Лоури. Чем и соблазнился старик. Вот только до этого момента он никогда нас не опекал. После исчезновения папы все обязанности главы семейства взял на себя Аластор — мой старший брат. Которого дядя боялся, как огня. Хотя сложно было найти человека, который бы спокойно мог вынести суровый взгляд моего старшего брата.

Я плотнее закуталась в мужскую куртку, которую «одолжила» у Дамиана, и равнодушно разглядывала городские улицы. Ему, бедняге, конечно, досталось от жандармов...

Хотя он сопротивлялся этому задержанию до последнего. И дрался так, как будто не интимные услуги женщинам оказывает, а участвует в подпольных боях.

Перед глазами до сих пор стояла картина его бессознательного тела, которое потащили в участок жандармерии. Но выбирая такое ремесло, ему все же надо было оценивать риски. Жаль только, что попался он из-за меня.

— Я хочу снять деньги со счета и выкупить из тюрьмы Дамиана, — заявила холодно, чувствуя, как до сих пор пылает мое лицо, исколотое мужской щетиной.

— Какие деньги? Кого выкупить?

— Мои деньги, которые вы с тетушкой присвоили себе, — напомнила я, стиснув зубы. — Мне необходимо освободить этого мужчину, который был со мной в номере.

— Нет! Пусть паршивец ответит за каждую испорченную судьбу!

— О чьей судьбе вы говорите, дядя?! — я взорвалась. — Вы заявили в мой дом. Вы прибрали к рукам наши деньги! А теперь пытаетесь избавиться от меня!

Как только экипаж остановился возле дома, я распахнула дверь и выскочила на улицу. Быстро поднялась по ступеням, закипая от негодования.

— Явилась! — из гостиной выплыла тетушка, что уже едва помещалась в свое новое платье, хотя покупала их каждую неделю.

Вместо ответа я показала ей средний палец и бросилась к лестнице.

Ворвалась в свою спальню и захлопнула дверь с такой силой, что затряслись стены.

— О, сеньорита Каролина! — в углу комнаты рыдала молодая служанка. — Я не хотела! Он вынудил меня все ему рассказать! Вы же знаете, что я хотела помочь...

— Все в порядке, Аннет, — я бросилась к служанке и крепко прижала ее к своей груди.

Увидев, что на ее щеке алеет красно-синий след от удара, я подняла голову и громко заорала:

— Как же я вас ненавижу!

— Скажите, что у вас получилось... — плакала Аннет. — Что Луин успел вам помочь.

— Кто? — нахмурилась я.

— Ну, мужчина, которого я нашла и договорилась о встрече... Говорили, что этот блондин очень опытен в таких услугах.

Я замерла.

— Блондин?

Я отстраненно уставилась на нежно-кремовую штору, вспоминая высокого крепкого мужчину, чьи волосы были черными, как ночь.

— П-прошу тебя, Аннет, опиши мне ещё раз своего Луина.

— Высокий, худощавый, голубоглазый, с небольшой бородкой и пухлыми губами. Светлые волосы до плеч. Вы что с ним не встречались? — ахнула служанка, приложив мозолистую ладонь к своему рту.

— Встречалась... — из моей груди вырвался истеричный смешок. — Но не с ним.

Я вспоминала черные пронзительные глаза Дамиана, его широкую улыбку, зазорные ямочки на щеках и почти иссиня-черные волосы. Тонкий шрам на небритой щеке и немного грубые ладони. Чёрт возьми, я до сих пор ощущала легкий привкус мятных леденцов на своих губах!

— Я же вам описала его! Сказала, что он похож на настоящего аристократа!

— Про аристократа я помнила... — я истерично рассмеялась, вспоминая этого черноглазого бандита. — И про второй этаж и третью дверь налево.

— Третья дверь направо! — горячо поправила меня Аннет. — Боже, вы что все перепутали от переживаний?!

— Ну, я не каждый день хожу на подобного рода свидания...

Я опустила голову вниз, разглядывая мужскую коричневую куртку из грубой потертой кожи. С небольшими железными вставками на плечах — словно созданными для удобства носить что-то очень тяжёлое...

Точно не вещь аристократа.

— Вы что, переспали не с тем?! — продолжала добивать меня Аннет, пока я думала о симпатичном мужчине, случайно угодившем в эту ловушку, и который теперь сидит в камере жандармерии по моей вине.

Но почему Дамиан не сказал мне, что я ошиблась комнатой? Боже, какой позор!

— Почти переспала... Но дядя думает, что он опоздал.

— Слава Богу! — всплеснула руками служанка и от облегчения стянула с головы свой белый чепец. — Значит, его попытка отправить вас в монастырь для исправления провалилась.

— Я думаю, что в этот момент он с тетушкой уже думает над очередной гадостью.

— Ох, поскорее бы сеньор Аластор получил ваше письмо и приехал навести порядок. В конце концов, он мог бы отправить кого-то из ваших братьев. Даже Нэйтана...

— Только не Нэйти! — оживилась я, услышав имя самого младшего из братьев. — Если Аластор отправит этого шалопая — тогда мне придется думать, как спасти и его проблемную шкуру от происков дяди. Нэйтан ничего не сможет сделать против старика.

— Каролина! Каролина! — этот до боли знакомый голос заставил меня замереть и испуганно переглянуться с Аннет. — Сестрёнка, ты где?!

Дверь в мою спальню распахнулась, и в дверном проеме появился...

Нэйтан.

— Я приехал! — заявил радостно он, с выражением циркача, выходящего на арену.

Его светло-русые волосы как всегда были растрепаны, рубашка измазана красной губной помадой, а верхние пуговицы — и вовсе отсутствовали.

— Нэйт! — я бросилась в объятия к брату, ощутив, как сильно по нему соскучилась.

Крепко прижалась к мужской груди, ища утешения, но, увы, никак не спасения...

Глава 3

Каролина

Аннет быстро прошмыгнула мимо нас, сообщив, что ей срочно необходимо приступить к своим прямым обязанностям.

— Аластор отправил тебя? — спросила негромко, вглядываясь в голубые глаза брата.

— Куда отправил? — Нэйт выглядел растерянным. — Я просто решил вернуться домой к любимой сестрёнке и...

И в этот момент я все поняла. Отошла на шаг, чувствуя, что снова закипаю.

— Опять, Нэйт?! Ты снова взялся за старое?!

— Не начинай! Аластор, Киллиан и Кайрос сами высадили меня в первом же порту! Не захотели брать меня с собой!

— А почему?

— Потому что они не умеют радоваться жизни, а я умею, — заявил Нэйт, снова притягивая меня к себе. — Им не понравились мои шуточки по поводу их серьезности, и...

Нэйт замылся, а я вопросительно выгнула бровь.

— И? Продолжай.

— Я проиграл немного денег в карты... Совсем незначительную сумму!

— Нэйтан! Тебе двадцать шесть лет! Возьмись за голову!

— Что? — возмутился он. — Они сами решили отдать мне мою часть денег и выставить прочь. А это, между прочим, я придумал заняться кораблестроением!

— Это предложил Киллиан.

— Киллиан просто озвучил мою идею раньше.

— И где же ты пропадал все эти четыре месяца, если не отправился за океан вместе со всеми? — я посмотрела на брата исподлобья, чувствуя, как разгорается внутри непонятная обида.

— Я немного попутешествовал. Побывал в нескольких городах, посмотрел достопримечательности.

Я тяжело вздохнула и двинулась к своей кровати. Плюхнулась на мягкий матрас спиной и задумчиво уставилась на белый балдахин.

— И вообще... Что на тебе надето, Кэр? Ты обокрала какого-то бродягу? — тоном старшего брата заявил Нэйт. — И какого черта здесь забыли тетя и дядя? Ты зачем их пригласила?

Я молчала. Шансы на минимальное спасение от загребущих рук дяди таяли прямо на глазах. По правде говоря, я уже начала сомневаться, что мое письмо Аластору было отправлено. Потому что слишком уж дядя и тетюшка спокойно себя чувствовали.

— Кэр? — снова окликнул Нэйт и присел на край кровати.

— Они не гостят. Они захватили наш дом, наши счета и уже четыре месяца отравляют мне жизнь, пока ты путешествуешь, — протянула я раздраженно. — Сперва дядя пытался отправить меня в их деревенский дом, я отказалась. Потом было три попытки выдать меня замуж — тоже мимо. Вот завтра он хотел отвезти меня в монастырь. Даже билет уже купил. Но почти час назад я испортила и этот план.

— Вот же сукин сын! — Нэйт вскочил на ноги. — Да я вышвырну его прочь!

Я с открытым скептицизмом взглянула на брата. Отлично знала, как быстро эта отвага сменяется трусостью.

— Скорее ты окажешься в жандармерии. Он позволит тебе себя избить, а потом призовет тебя к ответу. Или же изобьет тетюшку — и скажет, что ты сошел с ума, и тебя отправят в психлечебницу.

Боевой запал в глазах Нэйтана угас. Он, подобно мне, упал на спину и уставился на балдахин.

— Дело дрянь...

— Он решил контролировать даже семейный счёт.

— У него нет на это прав!

— Он целую неделю после своего приезда махал перед моим носом какой-то пожелтевшей бумагой, написанной рукой отца.

— Доверенность?

— Что-то вроде. Поэтому нам нужен Аластор.

Больше десяти минут мы молчали. Каждый думал о своем. Но нашу молчаливую идиллию прервала Аннет.

— О, сеньорита Каролина! Вы оказались правы!

— Что случилось?! — я подскочила на постели.

— Сеньор Лоури уже беседует в кабинете с каким-то дряхлым стариком. Я заносила туда чай и услышала, что они обсуждают ваш предстоящий брак и испорченную репутацию.

— Ну, мерзавец! — в моих венах вновь закипела ярость.

Я оглянулась на брата и мысленно выругалась. Он лежал с закрытыми глазами и, вероятно, уже успел задремать.

— Нэйтан! — рявкнула я громко.

— А? Что? Я тут! — он вскочил на постели, как ужаленный и растерянно посмотрел по сторонам.

— Возьми билеты на ближайший поезд до любого прибрежного городка. Мы едем к Аластору.

— К этим скрягам?!

— Я еду к своим братьям, — заявила с гордостью и зашагала к бежевому платяному шкафу.

Распахнула его и принялась перебирать вещи — готовиться к предстоящему путешествию.

— Отлично! — голос Нэйта был полон сарказма. — Они примут тебя с распростертыми объятиями, а меня, как побитого пса вышвырнут на улицу! Замечательно! Хорошо. Будь по-твоему. Давай мне деньги на билеты — и я их куплю.

Я замерла с зажатым в руке фиолетовым платьем и удивлённо уставилась на брата.

— Деньги? А разве Аластор не отдал тебе твою часть, когда высадил в порту?

Глазки Нэйта стремительно забегали по комнате.

— А почему я должен платить за это путешествие? У тебя тоже были сбережения. Где твои триста лир?

— Потратила на гардероб! Потому что от дяди и гроша не допросишься! — солгала я.

На самом деле на гардероб за четыре месяца я потратила всего сто лир... Двести лир я отдала Дамиану. Хотя они ему тоже негодились. Кошель с деньгами забрал дядя. И навряд ли он захочет отдать мне его назад.

— Нэйтан! Чёрт тебя подери! Где твои деньги?

— Я же говорю, что много путешествовал!

— Ах, ты мерзкий пакостник! — от избытка эмоций я запустила в него женской туфлей, но он ловко увернулся. — Поразвлекался в компании красоток, проиграл свою часть денег и вернулся к любимой сестричке. Я угадала?

— Черт возьми, это мои деньги! И я мог тратить их, как пожелаю!

— А-а-а-а! — закричала я, закипая от гнева.

Где взять деньги на это путешествие, я понятия не имела. Последние сережки я заложила ещё на прошлой неделе, когда выдавала зарплату Аннет. Я не могла оставить свою единствен-

ную подругу без гроша в кармане, потому что дядя решил испытывать мое терпение даже так. Думал, что если я буду каждый день наблюдать за измученной служанкой, которой он не платит жалованье, то приползу к нему.

— Кэр... Давай продадим твои украшения? Потом все вернём.

— Я уже все продала! — рявкнула я и, скинув с себя тяжёлую куртку Дамиана, швырнула ее в лицо своему приближающемуся братцу.

— Сдурела?! — закричал он, хватаясь за левый глаз. — Ты туда кирпич положила, что ли?!

Испугавшись, я уставилась на Нэйтана. Перевела взгляд на куртку Дамиана, лежащую у его ног, и мои глаза округлились.

— Нэйт, — ахнула я и бросилась к мужской вещи.

— Чего?!

— Смотри, — я указала на разорванную сбоку подкладку.

Оттуда зазывающе засверкал алмаз. Я достала свое внезапно обнаруженное сокровище и покрутила в руках.

Алмаз оказался довольно большим. С ровной огранкой и неизвестным символом, выбитым на одной из граней. Следом из подкладки я достала пожелтевший кусок до жути странной порванной карты.

— Боже! Да он стоит целое состояние! — Нэйт заинтересовался только драгоценным камнем.

Выватил его из моих рук и принялся за детальное изучение.

— Нет, он точно бандит, — улыбнулась я, вспоминая широкую улыбку черноглазого красавца, который, сам того не подозревая, уже дважды меня спас.

Глава 4

Дамиан

— Женщины... Они губят нас. Их дьявольская натура способна уничтожить любого сильного мужчину. Их нежность, грация, красота и уверенность — это все сильнейшее оружие, против которого мы совершенно бессильны. Правда, Дамиан?

Язвительно усмехнувшись, я взглянул на своего лысого «друга по несчастью», что делил со мной эту зловонную камеру в отделе жандармерии. На вид ему было не больше сорока, хотя из-за чумазого побитого лица было трудно определить его точный возраст. О красоте и женских пороках он философствовал уже час и, между делом, поведал мне о том, что попал сюда тоже из-за женщины. Его дама желала получить кольцо... И он выполнил ее желание. Правда, не купил его, а украл.

О своем позорном провале я рассказал вскользь, упуская некоторые детали.

Потому что уже и без того целый час корил себя за глупость и беспечность.

Больше всего я переживал за свои вещи. А именно за куртку, где спрятал самую важную драгоценность. Карту Монсави.

Я так долго за ней гонялся и теперь лишился ее по собственной глупости. Идиот.

О чем я, черт возьми, думал?!

— Вот зараза... — прошипел я от боли, когда дотронулся до огромной ссадины, что «украшала» скулу.

— Эй, герой-любовник! — рявкнул из коридора стражник. — К тебе посетитель!

Мои глаза уставились на толстые решетки камеры, через которые был виден серый каменный коридор.

Посетитель? У меня не было знакомых в столице. Если не брать в расчет девушку, которая ворвалась ко мне в номер и с такой легкостью отключила мой мозг. Неужели рыжеволосая красотка решила мне помочь?

— Боже! Так это действительно вы! Легендарный Дамиан Ворн — охотник за сокровищами! — этот восторженный мужской голос снова заставил меня повернуть голову к решеткам.

— Ну не такой уж я и легендарный, — протянул устало и сощурился, с интересом разглядывая своего необычного посетителя.

Несмотря на то, что ему определено было больше пятидесяти, его русые волосы ещё не тронула седина. Только на макушке красовалась огромная проплешина. Я оценил его внешний вид и усмехнулся. Я называл таких людей «воротнички». За их любовь к строгим черным костюмам и нелепым бабочкам. У старика даже трость имелась — главный атрибут «воротничка».

Одной рукой он сжимал набалдашник своего дорогого аксессуара, а другой — прижимал к груди дорогую черную шляпу.

— Вы весьма известны в узких кругах, — заявил он и приблизил свое морщинистое лицо к клетке. — В кругах тех, кто интересуется древними магическими артефактами и историей в целом.

— Кто вы?

— Анхель де Банкс. Историк. Владелец главного музея столицы.

— И старый мешок с деньгами, — охарактеризовал незнакомца мой лысый сосед.

— Что вам нужно? — спросил я, удерживая взгляд на уровне его глаз, скрытых тюремным полумраком.

Вместо ответа он полез во внутренний карман своего пиджака.

— Это же ваше? — спросил он, демонстрируя мне огромный алмаз.

Мой, черт возьми, алмаз. Я за него чуть стрелу в задницу не получил!

Секунда — и я оказался у самых решеток. Испугавшись моего внезапного порыва, Анхель отскочил назад.

— Где вы его взяли?! — процедил сквозь зубы, крепко впиваясь пальцами в толстые решетки.

— Мне продали его час назад.

— Кто?

— Ко мне зашёл молодой мужчина в компании своей рыжеволосой спутницы. Как вы знаете, в этот час все ювелирные лавки закрыты, а им срочно нужны были деньги. Так это же ваш алмаз?

— Вот дрянь! — рявкнул я, с силой ударив по решетке.

Меня просто заманили в ловушку и обобрали! Как неопытного щенка!

— Ну раз вы здесь, значит, они сказали вам, где его взяли? — я исподлобья посмотрел на историка.

— В этом мне призналась девушка, когда я сообщил ей, что это редкий древний артефакт и что вызову жандармерию, если не узнаю, откуда он у них. Она сообщила, что вы подарили ей этот алмаз... — тонкие губы Анхеля тронула улыбка.

— Ага... Как же... «Подарил».

— И ещё она сказала, где вас искать. А услышав ваше имя — в моей груди затеплилась надежда, что вы и есть тот самый Дамиан Ворн!

— Поздравляю, ваш огонь надежды не подвел, — подметил с сарказмом. — Что они ещё вам продали?

— Ничего.

— Как ничего? — я с подозрением уставился на Анхеля.

Твою мать, где моя карта Монсави?!

Я мысленно выругался, надеясь, что у этой хорошенькой куколки хватит мозгов, чтобы не выбросить столь ценную вещь в ближайшую мусорную урну, приняв ее за кусок обычной пожелтевшей бумаги со странными обозначениями.

— Я к вам по делу, Дамиан, — историк снова приблизился к решеткам и перешёл на шепот. — Я разговаривал с жандармами, вас хотят обвинить в соблазнении как минимум тридцати девиц.

— Что?! — прошипел я.

— Понятия не имею, за кого они вас приняли, но сидеть вам в тюрьме не один год.

— Да чтоб вас... — я прижался лбом к холодным решеткам и закрыл глаза.

Чёрт возьми, больше ни на одну случайную девицу не посмотрю. Жизнь преподала мне отличный урок.

— У меня к вам предложение, — снова заговорил Анхель. — Я могу вам помочь. Вытащу вас отсюда, но взамен вы отведете меня туда, где нашли этот алмаз.

— Вы спятили? Не пройдет и часа после того, как вы ступите на эти дикие земли — и от вашего дорогого костюмчика не останется и следа.

— Не судите меня по одежде. Это совсем не тот случай.

— Зачем вам это?

— Сперва скажите, вы согласны?

Я обречённо вздохнул. Возвращаться в дикие и загадочные края, откуда я едва унес ноги, мне конечно не хотелось.

Очень не хотелось.

Но и сидеть в тюрьме из-за минутной слабости и нелепой ошибки — тоже...

Глава 5

Дамиан

Часом позже, сидя в роскошном кабинете Анхеля де Банка и попивая крепкий кофе, я начал сомневаться в правильности своего решения.

Историк продемонстрировал мне всю свою старинную ерунду, считая ее весьма ценной. В отличие от меня. И, по правде говоря, он уже утомил меня своими заумными разговорами.

— Как вы знаете, наш мир — Альтангор, раньше был полон магии. Любой предмет обладал магическими свойствами, а на земле жили маги, эльфы, феи, великаны и ещё множество других магических рас.

— Знаю, — зевнул я, испытывая дикую усталость.

— Причина, почему вдруг исчезла магия, доподлинно неизвестна, — словно и не замечая моего «интереса» к рассказу, историк продолжал мучить мой мозг. — Но мои многолетние наблюдения и раскопки натолкнули меня на собственную версию.

— И какую же?

— Смотрите!

Анхель бросился к одному из многочисленных шкафов, на котором, как сувениры были расставлены разные крупные и мелкие предметы. Схватил оттуда деревянную резную шкатулку и кинулся обратно к столу.

— Вот, — он вытащил оттуда очень старое перо-ручку. — Видите этот символ у основания? Это заклинание. Маги наносили их прямо на предметы — для удобства в использовании. Так все могли пользоваться артефактами, не боясь того, что перепутают заклинание.

— Я все это знаю, Анхель. Или вы считаете, что, занимаясь таким ремеслом, я не в курсе магической истории Альтангора?

— Нет, что вы! — горячо воскликнул историк. — Я просто напоминал вам все это, чтобы рассказать о самом главном...

— Тогда не тяните.

— Как вы знаете, сейчас все магические артефакты — это просто бесполезные предметы с символами. Заклинания не работают... Почти не работают, — его маленькие голубые глаза хитро сощурились. — А вот эта ручка работает!

— Чушь...

— Посмотрите сами, — заявил с гордостью Анхель. — Вы знаете, как читается этот символ?

— Каверонто... — протянул без энтузиазма и едва не подпрыгнул на месте, увидев, как символ вспыхнул ярким фиолетовым пламенем.

Правда, тут же потух.

— Артефакт, конечно, не может выполнять свою прямую функцию, но в нем есть частичка магии! — Анхель схватил перо и покружился с ним по кабинету. — А это значит, что магия в нашем мире ещё существует! Я уверен, вместе мы найдем ответы на все вопросы!

Если я когда-нибудь и называл себя чертовым психом, то теперь я с гордостью и некой радостью передавал это звание Анхелю де Банку. Он напоминал мне сумасшедшего старика, витающего где-то в мечтах.

— Эта мимолетная фиолетовая вспышка ничего не доказывает, — заявил я, ещё надеясь на то, что мне не придется сунуться обратно в дикие земли.

— Не доказывает? — историк вытаращил на меня свои маленькие глазки.

— Нет.

— Тогда что вы скажете на это! — эмоционально выкрикнул он и поспешил прочь из кабинета.

— Скажу, что идеально, — улыбнулся я и запрокинул голову на спинку кресла, наслаждаясь внезапной тишиной.

Где искать Каролину и свою карту, я понятия не имел. В столице слишком много симпатичных рыжеволосых сеньорит, чтобы я проверял каждую из них. Единственная примета, которая могла бы сослужить мне неплохую службу в поиске, это странной формы родимое пятно, что красовалось у нее на руке.

Но я плохо представлял себе картину, как бегаю по улицам столицы и опрашиваю прохожих. Может, попытаться найти ее через того важного типа, что ворвался ко мне в номер? Возможно, Анхель знает, кто упрятал меня за решетку?

— Вот! Вот! — восторженный голос историка снова ворвался в мои блуждающие мысли.

Он опустился в свое широкое кресло напротив и бережно положил на письменный стол белую замотанную льняную ткань.

Разворачивал ее так осторожно, что от его медлительности я начал раздражаться.

— К утру хоть справитесь?

Анхель бросил на меня недовольный взгляд, но продолжил свое занятие... И, в конце концов, перед моими глазами появился большой алмаз. Он всю сверкал своими гранями и был абсолютно таким же, как и мой.

— А вот ваш, — словно угадав мои мысли, историк вытащил из кармана ещё один камень и положил его рядом. — Совпадает все. Огранка, символы... Именно поэтому, когда мне принесли его на продажу — я захотел узнать, откуда он. Потому что, по правде говоря, обычно меня не интересует происхождение предметов. Я знаю, что большая часть из моей коллекции — это краденные вещи.

— А откуда у вас такой алмаз?

— Нашел его во время раскопок на юге Альтангора.

— И я нашел свой на юге... — ответил задумчиво.

— Дамиан, послушайте меня... Мне уже пятьдесят пять лет, а вам на вид не дашь больше тридцати... Я занимаюсь изучением магической истории Альтангора столько, сколько вы прожили на этой земле. И хочу, чтобы вы мне поверили... — в голубых глазах Анхеля застыла мольба, и он понизил голос почти до шёпота: — Я считаю, что мир магии до сих пор существует. Какая-то часть сохранилась, но теперь хорошо спрятана от людских глаз...

Я испытывающе смотрел на историка. В глубине души не хотел признавать его правоты, но мозгами понимал, что это предположение объясняет, почему в нашем мире находят все больше и больше артефактов. И некоторые из них совсем не выглядят очень древними.

— Посмотрите, символы на наших алмазах читаются как «эмпэ»... А если сделать так? — Анхель схватил со стола небольшое зеркало на стальной ручке и поднес его к алмазу. — Что видите?

— Там написано «грань», — я хмурился все сильнее, глядя на зеркальное отражение символа.

Никогда в жизни я так детально не изучал древние артефакты. Они были нужны мне исключительно как вещицы, которые можно продать подороже. Возможно, именно поэтому я все же решил выслушать необычное предположение историка.

— Я думаю, что эти алмазы — артефакты, которые держат ту самую невидимую грань, за которой и скрыта наша сохранившаяся часть магического мира. Я назвал его Сердце Альтангора.

— Но как тогда камни оказались в нашем мире, если они удерживали эту грань?

— Я думаю, что где-то появилась брешь... И если мы найдем эту маленькую лазейку, тогда нас ждёт великое открытие! Мы с вами можем войти в историю!

— Скорее, влипнуть в историю, — усмехнулся я, мысленно оценивая все риски.

Но черт возьми, если Анхель прав, то какие же сокровища скрывает магический мир? Одно рискованное путешествие — и я могу обеспечить себя и всех своих потомков до конца жизни!

— К слову, Анхель. Скажите мне, а вы случайно не знаете, как мне найти эту рыжеволосую девушку, которая продала вам мой алмаз?

— Как найти не скажу, но знаю, что они собирались уезжать из города завтра в полдень. Им нужны были деньги на билеты на поезд и на пароход.

Я усмехнулся. В столице порта нет. А значит, красotka сперва поедет на поезде до ближайшего портового города.

— Анхель, вы успеете собраться в дорогу до полудня?

— Разумеется! — историк засиял похлеще драгоценного алмаза.

— Вот и отлично, — я поднялся из кресла и улыбнулся.

Уже предвкушал новую встречу с этой рыжеволосой красоткой и со своей картой Монсави. Лишь бы она ничего не успела с ней сотворить...

Глава 6

Каролина

— Ты отдала своей служанке семьдесят пять лир! — возмущался Нэйт за моей спиной, пока я пробиралась по оживленной улице в сторону вокзала.

— Это ее жалованье за полтора месяца. Тем более, Аннет — моя гарантия, что дядюшка не продаст дом в наше отсутствие. И если ты об этом не думаешь, то об этом подумала я.

Жаркое солнце пригревало вовсю, и мне было безумно жарко в своем черном, пусть и лёгком платье. Но шляпка с вуалью была неотъемлемой частью этого гардероба и отлично подходила для того, чтобы не «светить лицом» на улицах Фортсайда.

— И что сделает твоя служанка? Запретит дяде продавать дом?

Я резко остановилась. Нэйт врезался в мою спину и едва не выронил из рук саквояж с вещами.

Тяжело вздохнув, я повернулась к брату.

— Аннет обратится в жандармерию по поводу моей пропажи.

— Дядя скажет, что ты уехала со мной!

— Желание продать дом сразу же после моего «отъезда» будет выглядеть странным даже для жандармов. Тем более, после того, как Аннет напишет заявление о моем исчезновении и расскажет об угрозах дяди. К тому же, вчерашний конфликт тоже сыграет на руку.

— У дяди в жандармерии имеются связи.

— Только в одном из отделов. Аннет обратится в другой. Я ее предупредила.

Мило улыбнувшись своему хмурому братцу, я продолжила путь. С опаской поглядывала по сторонам и боялась наткнуться на пронзительный взгляд Дамиана.

Хотя вряд ли он так быстро окажется на свободе. Как минимум месяц моего путешествия он проведет за решеткой. Потому, что его свобода стоит гораздо дороже, чем я смогла выручить у историка за этот большой алмаз.

В моих планах было вытащить Дамиана из тюрьмы по возвращению в столицу вместе с братьями. Поэтому я сохранила его странную карту, надеясь, что смогу вернуть Дамиану хоть одну из его вещей. А за алмаз я просто отдам деньги.

Было ли мне стыдно, что я продала чужую драгоценность? И да, и нет.

Умом понимала, что это бесчестно, но жизнь с четырьмя братьями дала свои плоды... Я умела трезво оценивать ситуацию. По крайней мере, старалась. И сейчас понимала, что по-другому мне не спасти наследство нашей семьи.

В конце концов, Дамиан мог бы признаться мне, что я ошиблась комнатой, но отчего-то решил подыграть и развлечься таким способом...

Поэтому, в этой случайности была вина обоих.

Шум вокзала становился все ближе, и я замедлилась. Взглянула на огромные городские часы, что висели на городской башне, и нахмурилась. До поезда оставалось ещё двадцать минут. Не имея желания толкаться на перроне и вдыхать паровозный дым, я двинулась к ближайшей скамейке у фонтана.

— Ещё и старику тридцать лир уступила, — продолжал бурчать Нэйт, которого я, к слову, лишила всех карманных денег. — Какого черта ты так беспокоишься о судьбе этого типа?

— Потому, что чувствую свою вину, — ответила я и присела на лавочку.

Нэйт плюхнулся рядом и принялся провожать взглядом проходящих мимо красоток, пока я копошилась в своей дамской сумке.

— Вину она чувствует, — ухмыльнулся Нэйт. — Интересно, а твой «ухажер» терзается муками совести?

Я достала из сумки небольшую дамскую книжечку и раскрыла ее на середине. Там, где лежала странная карта Дамиана.

— Не мешай, — отмахнулась я, уже жалея, что вообще рассказала об этой истории Нэйтану.

Но он спросил, откуда у меня появилась мужская куртка, а сил изворачиваться тогда просто не было.

— Да что ты там все разглядываешь? — оживился Нэйт, пока я внимательно изучала странные обозначения на пожелтевшей ветхой бумаге. Ничего не понимала, кроме крестиков и изображений гор и рек.

— Кэр, да выкинь ты эту ветхую дрянь в мусорку!

— Не хочу. Отец всегда говорил, что настоящая драгоценность порой скрыта в чем-то простом и абсолютно невзрачном... А вдруг эта карта таит в себе настоящие сокровища?

— Я думаю, что папа говорил о женщинах, — Нэйт издал смешок. — Порой снимаешь с них невзрачное платье, а там — настоящий бриллиант!

Я улыбнулась. Нэйтан Лоури был неисправим. Порой казалось, что самая младшая в семье не я, а именно он. Шалопай, каких поискать... Ни дня без проблем и приключений.

Но с Нэйтом действительно было весело. Особенно мне нравилось в нем то, что он в отличие от Аластора прекрасно понимает, что сейчас в Фортсайде у женщин гораздо больше прав и свобод.

Они имеют право работать, жить самостоятельно и сами решать свою судьбу. И главное — никто не принуждает их к браку. Вот почему меня так раздражает дядя и его стремление лишить меня свободы, дарованной мне по закону.

Хотя, чего уж там... Ведь не во всех же частях Альтангора действуют такие правила. К примеру, деревушка тётушки и дяди находилась совсем в других краях. Тех, что до сих пор были напичканы дурацкими правилами этикета, и где все еще жили эти старые законы о договорных браках, чести и прочем.

А в западной части Альтангора и вовсе все еще существуют жесткие правила поведения как для мужчин, так и для женщин.

— Мне не нравится, как этот тип на нас смотрит, — прошептал мне на ухо Нэйтан, и я замерла. Перестала даже дышать.

— К-какой тип? — спросила шепотом, не решаясь поднять голову.

— На углу вон того здания. Стоит возле музыканта в коричневом жилете и с гитарой.

Я осторожно подняла глаза, уже мысленно подготавливая себя к встрече с недовольным взглядом черных глаз, но... Это был не Дамиан.

Довольно крепкий и ужасно хмурый тип стоял неподалеку от нас, сложив руки на груди и опершись на угол здания. Каштановые пряди закрывали часть его высокого лба, но оставляли открытым суровое лицо.

Среди пестрых и лёгких нарядов горожан его одежда выделялась своей небрежностью и грубой простотой... Начиная от пыльной рубахи, перетянутой выцветшими кожаными ремнями, и заканчивая грязными тяжёлыми сапогами.

Мое чутье сработало резко и неожиданно. Словно тысяча звоночков одновременно прозвенели в голове, извещая меня об опасности.

— Бежим, Нэйт!

Я захлопнула книгу, прижала ее к груди и вскочила с лавки. Бросилась в сторону соседней улочки, что выходила напрямиком к вокзалу.

Незнакомец тут же сорвался с места и поспешил за нами.

— Догнать их! — донёсся до моего слуха громкий приказ.

Я ускорила шаг. Черная шляпка слетела с моей головы, но мне это было уже неважно.

До поезда оставалось десять минут... Целая вечность, когда ты каждой клеточкой чувствуешь надвигающуюся беду.

— Кто это?! — Нэйт обогнал меня и поспешил вперёд.

Несмотря на тяжёлый саквояж, он бежал, как настоящий атлет.

— Понятия не имею! Скорее всего дядя раскусил наш план.

— Мы же удрали через окно! Они с тетушкой ещё спали!

— Тогда не знаю! — рывкнула раздраженно, задыхаясь от быстрого бега.

Расталкивая толпу, мы пробирались к перрону. Я высматривала на железнодорожных путях нужный нам поезд и гадала о том, кому мы успели насолить. На жандармов эти люди совсем были не похожи.

Скорее на бандитов. Как мой случайный знакомый. А может это его друзья? Явились, чтобы отомстить мне за то, что Дамиан угодил за решетку?

Тысячи мыслей пронеслись в голове, одна нелепее другой.

— Вот наш! — выкрикнул Нэйт, указав на темно-синий поезд.

— Быстрее, Нэйтан! — крикнула я и...

Меня резко схватили за руку и потянули назад.

— Ай! — вырвалось невольно, когда моя спина с силой врезалась в твердое, как гранит мужское тело.

— Попалась, — возле моего уха раздался незнакомый мужской голос. — Пикнешь хоть слово, и мы прикончим твоего братца.

Одна фраза — и мои глаза устремились вперёд в поисках Нэйта. Его, как настоящего преступника, уже тащили подальше от перрона двое незнакомых мужчин.

— Поняла, детка? — шикнул грубо мой преследователь, и я утвердительно кивнула.

Дальше все было, как во сне. От страха мои ноги не слушались, и незнакомец волок меня сквозь толпу, как сломанную марионетку. Одновременно с этим отвечал на вопросы некоторых любопытных горожан, которых эта сцена не оставила равнодушной.

— Мы из жандармерии. Пропустите. Поймали воров, — раздавалось у меня под ухом, а я с каждой секундой все отчетливее понимала, что к жандармерии эти люди не имеют никакого отношения.

Особенно, когда краем глаза увидела несколько ножей и револьверов, прикрепленных к кожаному поясу моего похитителя.

Нас с Нэйтаном затащили в укромный уголок и припечатали к серому зданию вокзала. Я снова прижала к груди свою маленькую книжку, пользуясь ею, как щитом.

— Я убью вас! — заорал Нэйтан, за что тут же получил удар в челюсть от чумазого и абсолютно лысого мужчины.

— Ещё? — уточнил он.

— Я понял. Все понял, — смелость покинула моего братца очень быстро.

А вот ко мне — наоборот... Вернулась.

Я посмотрела в наглые темно-зеленые глаза своего похитителя. Он напоминал мне хищную птицу. Глубоко посаженные глаза, орлиный нос и тонкие обветренные губы, мелкие шрамы по всему лицу... Было в нем что-то пугающее. Но скорее не во внешности, а в опасности, которой от него несло за версту.

— Это про нее Ворн говорил. Она была с ним в номере гостиницы, — заявил лысый тип и усмехнулся, демонстрируя мне свой серебряный зуб. — А историк сказал, что они продали ему только алмаз. Ворн несколько раз уточнял у него об этом. Было видно, что переживал за карту.

— Как замечательно, — протянул мой похититель, судя по всему главарь этой банды, и уголок его тонких губ скривился в усмешке. — Порой посидеть ночку в жандармерии для тебя полезно, Нарх.

— Я ничего никому не отдавал! И Кэр тоже! Она вообще чиста и невинна, как младенец, — Нэйт снова запаниковал, но, когда увидел, что в руках у одного из бандитов сверкнул небольшой нож, замолчал.

Глаза главаря банды скользнули по моей книге, он оценил название женского романа и ухмыльнулся:

— Где карта Монсави, детка?

— Понятия не имею, — ответила бесстрастно, ни на секунду не прерывая нашей зрительной связи.

Нэйту снова достался удар из-за моего неповиновения.

— Я могу бить его долго, — похвалился тот самый Нарх.

— У-у-у, — взвыл Нэйт, когда услышал эту фразу. — Кэр, чего они хотят? Какую кар... А! Эту? Так она в книге. Забирайте ее на здоровье и отпускайте нас!

Главарь усмехнулся — я же мысленно обратилась ко всем святым, чтобы они подарили Нэйту хоть немного мозгов и отваги.

Значит, я оказалась права, и эта карта очень ценная, раз за ней устроили такую охоту.

— Карту, — снова раздался приказ.

Понимая, что я не спешу отдавать книгу, мой похититель сам вырвал ее из моих рук. Встряхнул книгу и оттуда вылетел пожелтевший ветхий листок.

— Чудесно, — заявил он и поднял его с земли.

А когда открыл и изучил, на его лице появился победный триумф.

Я переглянулась с Нэйтом. Одного взгляда мне хватило, чтобы он жалобно протянул:

— Нет, Кэр... Прошу.

Но я уже приняла решение. В такие игры «взглядами» мы с Нэйтом играли в детстве. Когда нам нужно было срочно уносить ноги от соседских мальчишек.

Секунда — и моя ножка, обутая в черную туфлю с острым носом, врезалась в мужской пах. Карта выпала из рук моего похитителя, он взвыл и согнулся пополам.

— Вот вам! — победно закричал Нэйт, обрушивая град не совсем умелых, но быстрых ударов на своих противников. — И ещё! Вот так!

Я шустро нагнулась, чтобы поднять упавшую карту, но мужская рука припечатала ее к земле.

— Черта с два, — прошипел мой противник.

Поезд громко загудел, извещая пассажиров об отправлении.

— Вот и я говорю, черта с два, — протараторила на эмоциях и, сняв с ноги туфлю, ударила ею по голове здоровяка.

Он снова взвыл и завалился на бок. Я схватилась за край карты, рванула ее на себя и...

Порвала.

С ужасом взглянула на половину ветхого сокровища, которая осталась покоиться под ладонью моего противника.

— Стерва! — взревел он.

Я отскочила назад и... резко взмыла в воздух. Не сразу поняла, что произошло...

Лишь когда меня, как мешок с овсом, погрузили на плечо и бросились сквозь толпу, я смогла оценить обстановку. Нэйт бежал позади меня. Испуганно оглядывался назад, боясь преследования. А я пыталась понять, на чьем плече нахожусь, и кто же это такой сильный и быстрый. Нэйт вырвался вперед, огибая меня и моего спасителя.

— Быстрее! Прыгай! — донёсся до меня крик Анхеля де Банка, приглушенный усиливающимся стуком колес и шумом толпы.

Мой спаситель тоже подпрыгнул вверх, меня хорошенько потрянуло на его плече, но его рука тут же легла на мои ягодицы.

— Слава Богу, успели! — закричал облегченно историк, когда мы оказались в вагоне.

Я продолжала висеть вниз головой на чужом плече и поглядывать на покрасневшего брата, что уселся прямо на пол в попытке перевести дыхание.

Крепкий шлепок привел меня в чувство мгновенно. Как и низкий насмешливый голос Дамиана.

— Надеюсь, ты скучала по мне, красотка?

Глава 7

Дамиан

Несмотря на бушующий в крови адреналин, я был чертовски рад своей удаче.

Ведь еще десять минут назад я почти потерял надежду на то, что увижу Каролину и свою драгоценную карту.

Мы с Анхелем специально прибыли на вокзал за час до отправления поезда, шедшего в Саартану — дикий городок, где больше любили пострелять, чем поговорить.

Целый час мне пришлось торчать на другой платформе, откуда должен был отправляться состав в солнечный прибрежный городок Хаген. Я вглядывался в лица, искал в толпе рыжую женскую макушку, но не находил.

Когда до отправления нашего поезда оставалось пять минут — мне пришлось признать, что я облажался.

Но жизнь определенно умеет удивлять!

Уже сидя в поезде до Саартаны и разглядывая прохожих, я вдруг увидел ее...

Свою огненную цель, что неслась сквозь толпу, не разбирая дороги.

А за ней гнался не кто иной, как Уго Ламан — лучший охотник за сокровищами на всем юге Альтангора. Мой конкурент и просто редкостный засранец.

И его появление в столице означало только одно — он явился по мою душу. Вероятно, так и не смог простить мне того, что я первым обчистил племя Монсави и увел карту и алмаз прямо у него из-под носа. Да ещё и человека из его шайки подстрелил.

Но глядя на эту погоню, я испытал лёгкое чувство радости. Не знаю, что именно послужило причиной — то, что я все же встретил Каролину, или то, что раз за ней гонится сам Уго, значит, моя карта до сих пор у нее, а не в мусорной урне. Вот только откуда он об этом узнал? Неужели за мной следили со вчерашнего вечера?

Ответ на свой вопрос я получил довольно быстро — когда увидел в толпе знакомую лысую голову своего соседа по камере.

В этот момент все сразу встало на свои места. У Ламана в шайке новый человек.

Несмотря на испуганные крики Анхеля и предупреждения о том, что поезд вот-вот отправится, я не задумываясь поспешил к выходу из вагона.

Поезд за моей спиной загудел, а я побежал к серому зданию вокзала, куда утащили Каролину. Времени на разборки с шайкой Ламана у меня не было. Колеса поезда медленно приходили в движение.

Поэтому я сделал то, что хорошо умел делать прямо перед носом Уго — украл у него Каролину.

Не обращая внимания на ее спутника, что неумело махал кулаками и пропускал удар за ударом, я схватил свою огненную красотку и рванул со всех ног через толпу.

И сейчас, стоя в тамбуре вагона с бешено стучащим сердцем и ощущая на своем плече приятную тяжесть, я улыбался.

— Я разберусь с билетами, — поспешил сообщить Анхель и бросился к идущему в нашу сторону недовольному проводнику.

— О, Боже! Мы едем не в ту сторону! — закричал спутник моей огненной сеньориты. — Нам нужно на другой поезд!

Вопросительно выгнув бровь, я с интересом оценивал этого лощеного типа. Русые волосы были растрепаны, губа разбита, а в голубых покрасневших глазах застыл ужас. Я задержал взгляд на его дрожащих руках, и моя улыбка стала ещё шире.

Вот такие мужчины ей нравятся?

— Меня сейчас стошнит, — простонала на моем плече Каролина. — Дамиан, поставьте меня, пожалуйста, на ноги.

— Сейчас поставлю, — усмехнулся я и двинулся со своей ношей к купе первого класса. — И ты давай топай за нами, «защитник».

Скинув свою красивую рыжеволосую добычу на мягкое сиденье, я уселся напротив.

— М-м-м... — простонала она, приложив руку ко лбу. — Голова кружится...

— Сходи за водой для своей дамы сердца, — я взглянул на спутника Каролины, что так и замер в дверях.

— Я вообще-то ее старший брат. А вы, собственно, кто?

Не знаю почему, но эта новость меня порадовала. Брат, значит... Жаль, что трусливый.

— Это Дамиан, — снова простонала Каролина и бросила на меня быстрый взгляд. — Это его алмаз мы продали.

— Что?! Это он чуть с тобой не переспал в этой гостинице?! Он?! — в голубых глазах вспыхнула злость. — Так он же должен быть в жандармерии!

— Решил сделать вам подарок, — улыбнулся я, продолжая сверлить взглядом покрасневшее женское личико напротив. Каролина старалась смотреть куда угодно — на пол, в широкое окно, на узкие двери купе... Но только не на меня.

Чем дольше я смотрел на нее, тем больше успокаивалась моя совесть. Она действительно была слишком красива, чтобы ее не заметить. А уж тем более выгнать из номера полуголую.

— Ты чуть не обесчестил мою сестру!

— А вы меня обокрали, — заявил спокойно.

— Нэйтан, сядь и успокойся! — прикрикнула Каролина, и я улыбнулся.

Как же быстро пробивается дьявольский нрав через эту ангельскую внешность.

— Слава Богу, я смог договориться с проводником поезда. Думал, уже не получится... Этот мерзавец взял с меня тридцать лир за этих двоих! — сокрушался Анхель, внезапно появившийся в дверях купе.

— Мы выйдем на ближайшей станции, — оживилась Каролина.

— Черта с два, — заявил громко и, о чудо, ее прекрасные глаза наконец-то замерли на моей персоне. — Алмаз я свой уже нашел. А вот где моя карта Монсави?

— Монсави?! — восторженно воскликнул Анхель, которому я о ней так и не сообщил. Но судя по реакции, он определенно что-то знал.

— К-карта? — Каролина испуганно посмотрела в сторону своего братца.

— Надеюсь, Ламан и его шайка не успели ее забрать?

Каролина нервно сглотнула и прокашлялась.

— Нет, — она мотнула головой и опустила виноватый взгляд на свой сжатый кулачок.

Я облегченно вздохнул, и моя улыбка стала шире. Кажется, везение покинуло меня не окончательно.

— И где же она?

— В-вот.

Женские пальчики разжались и... моя улыбка мгновенно исчезла. Я с недоумением смотрел на половину смятой карты и мысленно призывал себя сохранять спокойствие.

Главное, не орать. И никого случайно не убить.

— Что это? — мой голос сорвался.

— Ваша карта, Дамиан, — Каролина смотрела на меня виновато. — Вернее то, что от нее осталось...

Глава 8

Каролина

Дамиан вырвал у меня карту и начал пристально ее изучать. Бурча себе под нос о том, что даже не успел ее расшифровать.

— Твою же мать... — он отшвырнул ошметки своего сокровища в сторону, откинулся на сиденье и устало закрыл глаза. — Ещё и не та часть...

Анхель тут же бросился за порванной картой, поднял ее с пола и потянулся к своим очкам. Его определенно не интересовала моя дальнейшая судьба.

Нервно кусая губы, я вглядывалась в лицо Дамиана, украшенное темной щетиной, и каждой клеточкой ощущала его злость. Пока я разглядывала небольшой шрам на его щеке и прямой островатый нос, Дамиан едва слышно начал считать. Вероятно, предпринимал последнюю попытку успокоиться, а у меня по телу пробежались мурашки. Его черные густые брови сходились все сильнее у переносицы, а ноздри раздувались все активнее. Казалось, что я нахожусь перед разъяренным львом, который готовится к смертельному нападению...

— Клянусь вам, это вышло случайно, — на его тихом «восемь» я не выдержала. — Ее порвал тот тип на вокзале! Я пыталась защитить вашу карту!

Глаза моего «льва» внезапно распахнулись. Пронзительный взгляд черных глаз мгновенно обжег, застав меня врасплох. Я замолчала и быстро прижалась к плечу Нэйтана, ища у него защиты и поддержки.

Пока Дамиан сверлил меня взглядом, я невольно задумалась о том, под какими сильными эмоциями находилась накануне.

Одно дело — от переживаний пропустить мимо ушей слова служанки, а другое — принять этого типа за аристократа! Да он же настоящий бандит!

— Простите, я на секундочку, — губы Дамиана скривились в притворно-милый улыбку, и он, как ошпаренный, выскочил из купе. Захлопнул дверь с такой силой, что мы с Нэйтом вздрогнули и переглянулись.

Не прошло и десяти секунд, как из коридора поезда слышались громкие неприличные ругательства. Дамиан не выбирал выражений, проклиная судьбу и оскорбляя какого-то Уго, да и мне тоже досталось...

После того, как он дважды окрестил меня «красивой, но безмозглой курицей», я не выдержала и устала на Анхеля де Банкаса.

— Что такого важного было в той карте?!

— Не могу поверить... — шептал историк, бережно разглаживая порванную «драгоценность» на своих коленях. — Боже, как Дамиан вообще их нашел?!

— Вы о чем? — нахмурилась я, краем уха продолжая слушать гневные реплики Дамиана.

— Что было изображено на второй части карты? — поинтересовался историк, игнорируя мой вопрос. — На этом фрагменте нет конечной точки.

— Реки, горы... Там было много обозначений, но я ничего не поняла...

— И вам ничего не бросилось в глаза?

Я устала на Нэйта, подтолкнув его локтем в бок.

— Ты же заглядывал в карту... Неужели ничего не заметил?

— Нет, — ответил он, и в его голубых глазах загорелось молчаливое: «ты спятила?!».

Абсолютной гордостью Нэйтана, чем он любил похвалиться и, к слову, вполне заслуженно, была его феноменальная память. Он, конечно, не запоминал все с точностью до мелочей, но мог воспроизвести гораздо больше деталей, чем кто-либо из известных мне людей...

— Неужели совсем ничего? — печально вздохнул историк.

Я снова вопросительно уставилась на брата. Он тяжело вздохнул и, быстро оглянувшись на двери купе, негромко произнес:

— Голова Дракона. Она была изображена рядом с границей карты.

— Дракона?! — Анхеля, казалось, вот-вот хватит удар. В его светло-голубых глазах вспыхнуло восхищение, радость и... какое-то едва уловимое сумасшествие. — Я не могу поверить! Мы движемся в верном направлении!

— Не знаю, как вы, а вот мы с Кэр определенно движемся не туда, — заявил с ухмылкой Нэйтан. — Сколько еще до ближайшей станции?

— А что вас так обрадовало, Анхель? — я подалась вперед, гонимая своим женским любопытством.

Да и к тому же, мне хотелось понять, насколько сильно я все испортила.

— Монсави — это древнее племя, чье название встречалось мне в старинных рукописях... — на лице историка отразилась довольная улыбка.

— Диких племен и сейчас в Альтангоре предостаточно, — заявила я, совсем не разделяя восторг своего собеседника.

— Нет, вы не понимаете, милая, — рука Анхеля легла на мою ладонь. — Это не современные резервации, к которым мы с вами привыкли. История племени Монсави начинается ещё с магических времен. В старинных записях они представлены, как «стражи Монсави». Они защищали самые важные драгоценности нашего мира.

— Драгоценности?! — в глазах Нэйтана вспыхнул неподдельный интерес, и он, подобно мне, мгновенно подался вперед к исторiku.

— Самая главная драгоценность — книга Меир-нам, — с безумным благоговением в голосе произнес Анхель. — Магическая книга Альтангора.

— Меир-нам? — нахмурилась я, вспоминая уроки истории. — Но в учебниках пишут, что она была уничтожена, и именно это послужило причиной тому, что в нашем мире исчезла магия...

— Но, если Дамиан нашел древних стражей, тогда и книга возможно до сих пор существует? — в голубых глазах Анхеля зажегся радостный огонек. — Нам просто необходимо попасть на эти земли! Мы можем совершить открытие века!

— К черту вашу книгу, — отмахнулся Нэйтан. — Что там с головой Дракона и драгоценностями?

Анхель в тысячный раз разгладил на коленях рваную карту и указал пальцем на один из непонятных мне символов, разбросанных по всей карте.

— Это древний язык.

— Это каракули, — буркнул Нэйт, за что тут же получил от меня локтем в бок.

— Кажется, что символы — это части одного заклинания, но мне нужно еще немного времени, чтобы детальнее их изучить... И, если вы не ошиблись, и в недостающей части карты действительно изображена голова Дракона, значит... — Анхель замолчал и снова уставился в карту.

— Не ошиблись! — Нэйт от нетерпения заерзал на сиденье. — Она точно там была.

— Тогда смею предположить, что это карта к пещере Золотого дракона.

— Что?! — Нэйтан взвизгнул и подскочил на сиденье. — Той самой, о которой ходят легенды?! Пещера, сделанная из чистого золота?

— Именно, — историк расплылся в улыбке.

— Это же... Ух!

Я с непониманием посмотрела на брата, который от избытка адреналина вскочил на ноги, но тут же сел обратно. Места для проявления его бурных эмоций в купе не хватало.

— Кэр, мы не едем к Аластору! — заявил он. — Мы отправляемся за сокровищами!

— Ты совсем спятил?! — я покрутила пальцем у виска. — Дядя обдерет нас до нитки! У нас нет времени!

— Аластор сдерет с меня шкуру, если узнает, что я проиграл все свои деньги... Ты хочешь моей смерти?

— Погодите вы! — одернул нас историк. — Споры сейчас ни к чему... У нас нет второй части карты, поэтому, увы, добраться до пещеры никак не получится...

— Да все у нас получится! Я могу точно показать, где находился этот дракон! — не унимался Нэйт.

— Вы сможете нарисовать карту?!

— Нет смысла рисовать, когда эскиз уже готов, — Нэйтан схватил меня за руку, задирая длинный рукав моего платья. — Родимое пятно Кэр очень похоже на эту карту, только без обозначений.

— Ты совсем с ума сошел?! — рывкнула я, решив, что историк со своими сказками окончательно запудрил мозги моему брату.

— Вот здесь находился дракон, — заявил горделиво Нэйтан, указав пальцем на край моего большого родимого пятна, что доходило почти до сгиба локтя. — А вот тут протекала река...

Анхель замолк.

Дважды поправил свои очки, пока переводил свой взгляд с карты на мою руку.

— Быть этого не может, — заявил он и полез в карман своих брюк за носовым платком.

— Да у меня с памятью проблем нет, — похвалился Нэйт. — Каролина, скажи ему... Я хорошо запоминаю детали...

— Дамиан! Боже! Дамиан, идите быстрее сюда! — закричал Анхель, нервно промокая свой лоб платком.

Дверь в купе открылась моментально. На меня уставились черные глаза Дамиана, и я резко отдернула руку. Поспешила спрятать под длинный рукав свое уродливое родимое пятно.

— У нас есть карта! — заголосил радостно историк.

— Будьте точнее, Анхель, — голос Дамиана звучал раздражённо. — У нас есть только половина карты...

— Да нет же! Родимое пятно Каролины в точности повторяет изображение карты!

Дамиан сощурился — и я спрятала руку за спину. Он выхватил у историка половину карты и двинулся ко мне — а я испуганно вжалась в угол купе.

Да они все сумасшедшие!

Не говоря ни слова, Дамиан вытащил мою руку и поднял повыше рукав платья. Я не посмела возразить. По крайней мере, не сейчас, когда у него в глазах горит жажда убийства.

Он приложил карту к моему родимому пятну, и мои глаза округлились... Границы карты в точности повторяли очертания моего родимого пятна...

— Это все ошибка! Простая случайность! — запаниковала я, когда увидела, что губы Дамиана медленно расползаются в улыбке. — Нэйтан, скажи им! Это пятно у меня с детства и не имеет никакого отношения к вашей дурацкой карте!

Я с надеждой взглянула на брата, который был поражен полным сходством с картой не меньше моего. Вероятно, он и сам не подозревал, что его «эскиз» настолько точен...

Дамиан плюхнулся на сиденье напротив. С интересом осмотрел меня с ног до головы, продемонстрировав свою широкую улыбку и ямочки на небритых щеках, и громко заявил:

— Кажется, красавица, ты влипла...

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Дамиан Ворн

Охотник за сокровищами.

Каролина Лоури

Нэйтан Лоури

Анхель де Банкс
Историк, коллекционер.

Уго Ламан и его шайка

Глава 9

Каролина

Умная женщина всегда знает, когда надо притвориться глупой дурочкой. Этому меня научила одна веселая вдова, что много лет назад проживала с нами по соседству, и у которой я любила проводить все свое свободное время. Братья сами частенько отправляли меня к сеньорите Модди, решив, что ее женское общество на меня плодотворно повлияет... Оно, действительно, повлияло. Я научилась о-очень многому. Правда, не совсем тому, на что рассчитывали мои братья.

— Каролина, вы меня слышите? — спросил историк, и я перевела на него растерянный взгляд.

— Что?

— Ваши родители... Кем они были?

Я прокашлялась. Черта с два я скажу этим сумасшедшим хоть слово. Надо выждать немного и сбежать от них при первой же остановке поезда.

— О, Боже, — я оперлась спиной на сиденье и приложила ладонь ко лбу. — Мне дурно... Воды...

Я театрально «потеряла сознание» и упала в сторону Нэйтана. Он подхватил меня на руки и прижал к своей груди.

— Каролина! — всполошился Нэйт.

Мне едва хватило сил, чтобы сдержать улыбку. Он столько лет был свидетелем этих представлений, но до сих пор являлся единственным из братьев, кто каждый раз в них искренне верил.

— Я за водой! — оживился Анхель. — Бедняжка, наверное, сильно перевозвоновалась!

— Угу, — буркнул Дамиан, чей взгляд я ощущала каждой клеточкой.

Вот же... черноглазый дикарь. Хоть бы пальцем пошевелил. Никакого сочувствия к слабой женщине.

Хотя, о чем это я? Сейчас он видит во мне не женщину, а свою драгоценную карту.

Проклятые параноики...

Неужели они не понимают, что это простая случайность?! Совпадение.

— Итак, Нэйтан... — раздался громкий голос Дамиана. — Раз ваша сестра временно «отдыхает», возможно, вы просветите меня, откуда у Каролины это родимое пятно? Когда оно появилось? Расскажите мне о вашей семье.

— Вчера в гостинице у нее бы и спросили, — съязвил Нэйтан. — А, я совсем забыл... Вас же не интересовало, кто она...

Я мысленно поаплодировала Нэйтану. А у него все же есть капелька смелости в крови.

— Знаете, Дамиан, — продолжал Нэйт. — Совсем недавно я вернулся из путешествия. Был в одном небольшом городке, где на каждом углу рассказывали жуткие истории о том, как незнакомые девицы сами предлагают себя мужчинам. Те на радостях соглашаются, а со временем у них нос отваливается... Да и не только нос.

Я замерла.

Что он несёт?! «Благой» порыв Нэйта я понимала, но его слова выглядели как...

— Вы предупреждаете меня, что ваша сестра больна, и к ней под юбку лучше не заглядывать? — в голосе Дамиана звучал смех. — Что ж... Приму к сведению. Мне не хочется помимо карты и своих вещей лишиться ещё какой-нибудь части тела...

Я почувствовала, как запылало мое лицо. Но не от стыда, а от злости.

— Идиоты, — не выдержала я и, оттолкнувшись от груди брата, прижалась обратно к окну. — Чтоб у вас у двоих язык отвалился.

— Я не это имел в виду! — запротестовал Нэйтан.

— С пробуждением, Каролина, — подтрунивал надо мной Дамиан, всем своим видом демонстрируя, что ни на секунду не поверил в мой спектакль. — И с чудесным исцелением... Я смотрю, вам стало гораздо лучше? Румянец появился.

Я поджала губы и уставилась на проносящиеся мимо пейзажи. Решила, что все равно ни слова не скажу. Пусть катятся к чертям. Я в этом спектакле сумасшествия участвовать не собираюсь.

— Я жду ответ на свой вопрос, — не унимался этот дикарь.

— Родимое пятно у Каролины было с самого рождения, — ответил вместо меня Нэйтан, решив, вероятно, таким образом сгладить напряженную обстановку в нашем душном купе.

— А ваша семья?

— Мама погибла уже давно, а отец пропал четырнадцать лет назад...

Когда Нэйтан начал свой рассказ о родителях, я напряглась. И хоть слышала эти разговоры от братьев неоднократно, в груди до сих пор странно щемило...

Маму я помнила плохо.

Но, как говорит Аластор: «смерть мамы — это роковое стечение обстоятельств».

Это случилось в мой день рождения. Мне исполнилось пять лет, и в столицу приехал с гастрольями популярный во всем Альтангоре цирк. Отец повез меня и братьев на представление, а мама осталась дома заниматься подготовкой к празднику.

Когда мы вернулись, дом был ограблен. Неподвижное тело мамы мы нашли у лестницы, а тела двух служанок в гостиной. Вероятно, грабители решили, что вся семья отбыла из дома, и они не встретят препятствий на своем пути.

Сколько раз я прокручивала в голове все возможные развития событий, если бы мама отправилась с нами в цирк! Всего одно решение могло спасти ей жизнь...

Отец долго горевал. Часто уезжал из дома на несколько месяцев, оставляя нас под призором нашего управляющего...

Именно в это время, вероятно, папа и написал эту проклятую бумагу, где говорилось, что в случае его смерти Ивур Лоури становится нашим опекуном и будет иметь доступ к счетам семьи.

Неужели отец не понимал, какой у него младший брат? Хотя...

Я усмехнулась и взглянула на яро жестикулирующего Нэйтана, полностью погруженного в свой рассказ.

Нэйт был очень похож на отца. И не только внешне.

Папа тоже был очень общительным, беспечным, немного безответственным и смешным. Любил приключения и всегда их находил.

Возможно, именно по этой причине Аластор ещё не прибил Нэйтана и стойко выдерживал все его «сюрпризы».

— Вот вода, — Анхель появился в дверях купе. — Ой, Каролина, вы уже пришли в себя!

— Спасибо вам, Анхель, — я все же приняла из рук историка стакан воды, радуясь тому, что хоть кто-то проявил заботу и галантность.

— А папа... — продолжал трещать Нэйт. — В один прекрасный день он взял урну с прахом мамы и сообщил нам, что вернётся через неделю. Но... больше мы его не видели. Мой старший брат нанимал лучших сыщиков, которые искали его по всему Альтангору, но все без толку.

— Но таких совпадений не бывает! Я уверен, что родимое пятно Каролины — это карта! — оживился Анхель, и я взяла назад свои мысли о его заботе и вежливости.

Судя по его осведомленности в отношении моей семьи, воду он добыл уже давно, а вот принести мне её не спешил. Стоял и слушал под дверью купе.

— Я так не считаю, — заявила я и сделала небольшой глоток воды. — Поэтому мы с братом покинем вашу «приятную» компанию на первой же остановке.

Пока Дамиан сверлил меня заинтересованным взглядом, Анхель продолжал убивать мое терпение, внося предположение за предположением.

— А что, если карта проявляется по типу всех артефактов? Есть какое-то заклинание, способное проявить ее?

— Заклинаний я нигде не видел, — Дамиан широко улыбнулся и своим оценивающим взглядом снова напомнил мне о том, что видел меня без одежды. — Я имел удовольствие это проверить.

Нэйтан смущённо кашлянул, а я в ответ на его реплику гордо вскинула подбородок и «мило» улыбнулась.

— Вы же не женаты, Дамиан?

— Нет.

— Возможно, это потому, что вы не знаете, что делать с женщиной в постели, и поэтому изучаете их на наличие выдуманных карт и символов?

Историк прокашлялся, Нэйтан хохотнул, а Дамиан... Он дважды придушил меня взглядом.

— Значит, так, — заявил он раздражённо. — Ты, красотка, отправляешься с нами в земли Монсави. Если карта на твоей руке там не проявится — ты свободна.

— Я никуда с вами не поеду.

— Думаешь, я в восторге от этой затеи? — Дамиан ухмыльнулся. — Но у тебя выбора нет... Как и у меня.

Глава 10.

Каролина

Мои надежды на побег с первой остановкой поезда с треском провалились.

Чтобы немного отстраниться от своих попутчиков, я закрыла глаза, долго прислушивалась к негромким мужским разговорам, к монотонному стуку колес поезда и... незаметно для себя уснула.

В чувство меня привел Нэйтан, что бережно дотронулся до моего плеча и с лучезарной улыбкой сообщил, что поезд уже прибыл в Саартан.

Я растерянно проморгалась и нахмурившись взглянула на брата, что продолжил болтать с Дамианом. Этот дикарь с улыбкой рассказывал о своих приключениях, пока Нэйтан не переставая засыпал его вопросами. Напряженность между ними сошла на нет. Они казались старыми друзьями, которые не виделись много лет и теперь наперебой рассказывали друг другу новости.

Я бросила недовольный взгляд на Дамиана. Да уж... Кажется, я «проспала» не только шанс на побег, но и поддержку брата.

Мой сонный взгляд задержался на Анхеле де Банксе. Историк, вооруженный стопкой обшарпанных книг и половиной карты, сидел отстраненно и был полностью погружен в работу.

— Выбираемся, — заявил Дамиан, когда поезд наконец остановился. — Сейчас нам необходимо купить лошадей и снять номера в гостинице. Завтра на рассвете мы отправимся в путь.

— Мне нужно купить вещи. Нэйтан потерял мой саквояж на вокзале.

В первую минуту мне показалось, что Дамиан специально проигнорировал мои слова.

Но когда мы выбрались из поезда и оказались на небольшом деревянном перроне, он склонился к моему уху и все же заговорил:

— Не надейся, что я буду таскать за собой ворох твоих платьев, Каролина. Увы, отстреливаться от преследователей пуговицами от женских корсажей — плохая идея.

— Мне жарко в этом черном наряде, — я стиснула зубы от злости и вытерла рукой вспотевший от жары лоб. — И если тебе так не хочется таскать мои платья, тогда может вообще не стоит брать меня в эти земли?

Дамиан не ответил.

Развернулся ко мне спиной и упер руки в свои подтянутые бока, осматриваясь по сторонам.

— Контингент в Саартане буйный, — предупредил он, — поэтому смотрите в оба.

Я окинула взглядом виднеющиеся крыши двухэтажных деревянных зданий, полупустой перрон и маленькую девчушку, что радостно прыгала возле своей матери, сидящей на узкой скамейке.

— Действительно, «буйный», — заключила я, за что тут же была награждена строгим взглядом Дамиана.

— Я предупредил, — он повёл плечом и ухмыльнулся. — В Саартане всего один магазин, где можно купить одежду. Поэтому вы с Анхелем можете отправляться за своими тряпками и выбрать что-то более подходящее для путешествий, а мы с Нэйтаном заглянем в местную конюшню. Ждите нас у магазина.

Я уставилась на брата.

Он с воодушевлением подбрасывал в воздух маленький камешек, что поднял с земли, и всем своим видом показывал, что его вполне устраивает такой порядок вещей.

— Эм-м... Обычно Нэйт помогает мне с выбором платьев, — я с надеждой уставилась на брата, надеясь, что он поймет мой намек.

— Я? — камень выскользнул из его рук и с глухим стуком упал на деревянный настил перрона.

— Да, — процедила сквозь зубы. — К тому же нам необходимо заглянуть на местную почтовую станцию и отправить письмо Аластору.

Я искоса взглянула в сторону Дамиана, что копошился в своей походной сумке из старой грубой кожи.

— Мы с Нэйтом заглянем туда. Он отправит письмо, — с готовностью объявил Дамиан, звеня монетами. — Анхель, мне необходимо ещё двадцать лир, чтобы купить четыре лошади.

Историк поспешил к этому невыносимому «командиру», а я злобно посмотрела на Нэйта.

Жестами попыталась ему объяснить, что он должен пойти со мной, и что нам побыстрее надо удирать от этой сумасшедшей парочки.

«Сейчас?», — прочитала я по его губам.

Я утвердительно кивнула и чуть не заорала от злости, когда Нэйт отрицательно замотал головой. Когда он кинулся изображать руками раскрывающуюся пасть дракона и вырывающийся оттуда огонь — я закатила глаза. А на моменте, когда он театрально продемонстрировал, что на него посыплется дождь из золота — я покрутила пальцем у виска.

— Наговорились? — в голосе Дамиана звучала насмешка, и я перевела на него растерянный взгляд.

Анхель так и замер со своим толстым кошельком в руках и, подобно Дамиану, наблюдал за нашим молчаливым «спором» с Нэйтом.

— Предатель, — рявкнула я и зашагала вперёд. — Тебе сокровище дороже родной сестры.

— Я это делаю на благо всей семьи! — крикнул мне вслед Нэйт. — И ради твоего, между прочим, тоже! Я смогу купить тебе все, что ты захочешь!

— Я хочу, чтобы ты купил себе новые мозги, Нэйтан!

Сжимая кулаки, я злобно вышагивала по перрону. Но достигнув конца настила, застыла. Потому что понятия не имела, где в этом проклятом городке находится магазин одежды.

Вдыхая запах раскаленных жарой рельс и тяжёлый «дух» мазута, я устремила свой грустный взгляд на покрытые скудной растительностью скалы, что окружали этот городок.

Широкая улица, проходившая возле станции, утопала в пыли из-за тяжелых груженных повозок и одиноких, но быстрых всадников.

— Пошли, — мимо меня прошел Дамиан и спрыгнул с настила.

— К-куда? — я на миг растерялась и испуганно оглянулась, понимая, что не готова отправляться по магазинам в его компании.

— В магазин, — объявил Нэйтан, поравнявшись со мной. — Мы решили, что сперва отведем вас с Анхелем, а потом уже займемся с Дамианом делами.

— М-м-м... с Дамианом, — оскалилась я. — Нашел нового друга, Нэйт?

— Кэр, прекрати. Он кажется вполне нормальным...

— Вот именно, что только кажется...

— Почему-то вчера вечером в гостинице ты тоже посчитала его нормальным.

— Тогда меня не называли «картой» и не тащили против воли в дикие земли.

Я спустилась с перрона и зашагала вперёд, сверля недовольным взглядом спину Дамиана. Мало того, что он решил тащить меня черт знает куда... Так ещё и Нэйтану голову запудрил, лишив меня поддержки.

Ведь отправиться к Аластору одной было слишком рискованно...

— Вы бывали в Саартане, Каролина? — поинтересовался Анхель.

— Нет, — буркнула негромко, разглядывая дощатые двух- и трехэтажные домики, что тянулись с обеих сторон вдоль дороги.

Выглядели они, мягко говоря, не очень. Растрескавшаяся и местами облезлая краска на фасадах, мутные, покрытые пылью небольшие окошки.

Несмотря на то, что солнце только клонилось к закату, вся улица утопала в звуках музыки и пьяных воплях.

Нэйтан сразу же оживился и с интересом взглянул в сторону здания с огромной вывеской «Салун Свэйр».

— Только попробуй отправиться в этот бедлам, Нэйт, — предупредила я и поправила вырез платья, в котором спрятала свой маленький кошелек.

— Мне кажется, это вполне приличное заведение, Кэр...

Не успел Нэйтан договорить, как двойные двери салуна распахнулись, и оттуда вышвырнули в стельку пьяного типа в порванной синей рубашке.

Он приземлился на дорогу прямо перед нами, заставив остановиться.

— Я пристрелю вас! — прорычал он и, уткнувшись носом в пыльную, утрамбованную песком землю, захрапел.

Нэйтан смущённо улыбнулся и пожал плечами.

Мол, с кем не бывает.

— Только ступи на порог этого заведения — и я тебя убью, — снова предупредила я.

— О, а вот и магазин! — Нэйтан мастерски перевел тему разговора и поспешил к Анхелю и Дамиану, что остановились у двухэтажного домика, покрытого красной потрескавшейся краской.

Несмотря на свои планы, Дамиан в конюшню не отправился. Заявил, что это совсем небезопасный городок и все же нам лучше держаться вместе.

А мне хотелось хоть немного отдохнуть от его пронзительного взгляда. Заинтересованность, симпатия и лёгкое раздражение — все это можно было увидеть в его черных глазах.

— Конечно, сейчас Саартану грозит опасность. Ведь сюда Каролина приехала, — веселился Нэйт, бродя со мной по женскому отделу и примеряя женские шляпки. — Не удивлюсь, что к вечеру она сожжёт в городке все салуны...

Я замерла возле вешалок с одеждой и бросила на брата убийственный взгляд.

— Может, вы все-таки в конюшню отправитесь? Поход по магазинам должен успокаивать нервы женщине, а не раздражать... А вы оба отчего-то очень сильно действуете мне на нервы. Мы с Анхелем сами справимся.

Дамиан нахмурился и выглянул в окно. Осмотрел улицу и все же нехотя, но двинулся на выход.

— У вас есть двадцать минут, — объявил он.

— Этого мало! — возмутилась вслед.

— Значит, пятнадцать!

Дверь закрылась, и я хмуро посмотрела на Анхеля, что держал в руках уже семь цветных лёгких рубашек.

— Правильно говорила вдова Модди: хочешь быть счастливой — держись подальше от мужчин...

Глава 11

Каролина

В этом магазинчике, единственном на весь городок, можно было найти все: от булавки и кофейника до женского и мужского нижнего белья. Поэтому уже через пятнадцать минут я стояла на небольшой кассе, держа в руках целую кучу необходимых туалетных принадлежностей, две длинных лёгких юбки, пару кожаных жилетов и несколько тонких рубашек.

Анхель до сих пор примерял свои наряды, решая, какого цвета подтяжки ему выбрать.

Продавец, воодушевленный такими щедрыми клиентами, предложил мне понюхать несколько новых парфюмов, которые привезли к нему всего час назад.

— Это идеальный запах, — распинался передо мной добродушный мужчина, пробивая по кассе покупку за покупкой.

Я улыбнулась, когда увидела знакомый парфюм, которым пользовалась в столице. Поэтому, не задумываясь, схватила пузырек и поставила его рядом.

— И это я тоже беру, — объявила радостно, не обращая внимания на скрип двери за своей спиной.

Потому что прекрасно знала, кто там.

Шаги за моей спиной становились все громче, но я так и не оборачивалась, ожидая реплики Нэйти по поводу того, что трачу наш бюджет на парфюм.

— Анхель ещё в примерочной, я все же справилась быстрее него, — объявила я и напряглась, когда, подняв глаза, увидела побледневшего, как полотно продавца.

Он отступил на шаг от прилавка и медленно начал поднимать вверх руки.

— Богатые клиенты — это хорошо, — раздался гнусавый скрипучий голос за моей спиной, и я стремительно оглянулась.

Невольно попятилась назад и врезалась спиной в прилавок, когда увидела внушительного роста незнакомого мужчину.

Его лицо было скрыто под серым, покрытым пылью платком, а серо-голубые глаза смотрели на меня совсем не дружелюбно. Из-под темно-зеленой широкополой шляпы выбивались несколько темно-рыжих прядей. Его тонкий длинный плащ — не самая лучшая одежда для такой жары, позволил понять, что этот бандит здесь, определенно, проездом.

Но больше всего меня напугал револьвер в его руке.

Как же, черт возьми, все не вовремя!

— Деньги из кассы, живо! — он взмахнул оружием, обратившись к перепуганному продавцу, и снова перевел на меня свой бешеный взгляд.

В этот момент у меня перед глазами пронеслась вся жизнь... Я словно ощутила, что именно чувствовала моя мама за миг до своей смерти... Мне казалось, что я в точности повторяю ее судьбу, оказавшись не в то время и не в том месте.

— Давай деньги, — проскрежетал грабитель и подцепил дулом револьвера вырез моего платья. — Вы же все их здесь прячете?

Не делая резких движений и поглядывая на дверь, я медленно просунула руку к кошельку. Надеюсь на то, что смогу откупиться от грабителя и сохранить свою жизнь.

Мысленно молилась о том, чтобы сейчас не вернулись Дамиан и Нэйт. В противном случае, без жертв не обойтись.

— Я все же возьму подтяжки из темно-коричневой кожи, — закричал Анхель и распахнул шторку примерочной.

— Не стреляйте! — я упёрлась рукой в грудь грабителя, что молниеносно нацелил револьвер на историка.

— М-м-м... так у меня сегодня настоящий праздник... — прогнусавил незнакомец, подзывая к себе перепуганного до смерти историка.

Анхель выронил все свои вещи и медленно поднял вверх руки. Не делая резких движений, зашагал в нашу сторону, не сводя затравленного взгляда с дула револьвера.

Я протянула грабителю свой небольшой кошелек не задумываясь, капитулируя перед этой смертельной угрозой.

— Умница, — моя рука мгновенно опустела. — И ты доставай свои денежки, старик!

Анхель сделал то, что заставило всех присутствующих удивиться. Даже наш опасный грабитель был поражен такой «наглостью»...

Историк вытащил свой кошелек, открыл его и принялся пересчитывать купюры и монеты... Разделил их наполовину и одну часть протянул этому вооруженному типу.

— Ты издеваешься?! — рявкнул он. — Все отдавай!

— П-простите, но я не могу. Мы едем в экспедицию и скоро сделаем великое открытие для всего Альтангора. А продолжать путь без денег — невозможно.

Как только грабитель негромко выругался и сделал несколько шагов в сторону историка, я всполошилась:

— Анхель, отдайте ему все деньги! — крикнула испуганно, понимая, что не готова увидеть чужую смерть. — Все, что есть!

— Но...

— Он вас убьет, — меня начинало трясти от избытка адреналина.

Когда дуло револьвера уткнулось в грудь историка — я зажмурилась.

— Деньги, — потребовал наш мучитель.

— Забирайте, — все же сдался Анхель, и я взглянула на него с благодарностью.

Через каких-то пятнадцать секунд грабитель уже спешил к выходу, напоследок набив свои карманы деньгами из кассы.

Дверь за ним закрылась, а в магазинчике продолжала царить гробовая тишина. Настолько пугающая, что я слышала стук собственного сердца.

Тяжело вздохнув, я повернулась к прилавку и, едва сдерживая слезы, обратилась к охваченному страхом продавцу:

— П-простите, но мы откажемся от покупки.

— Это п-подарок, — отрезал он.

Я понимала, как глупо выглядит наш диалог.

— Все деньги, зараза, унес! — Анхель пришел в себя первым. — Как мы теперь будем продолжать наше путешествие?!

Когда дверь снова скрипнула — мы втроём содрогнулись и быстро подняли руки вверх.

— В какую игру играете? — поинтересовался жизнерадостно Нэйтан, вошедший в магазин. — Подними руку, опусти ногу?

Никто его шутку не оценил.

Даже Дамиан, что вошёл следом за ним.

Его темные брови сошлись на переносице, когда он увидел мои дрожащие руки, которые я медленно опускала вниз, и застывшие в глазах слезы.

— Вот черт! — выругался он и зашагал ко мне. — Ты в порядке?

— Да-да, — пробормотала я и... отрицательно замотала головой.

Когда он прижал меня к себе, позволяя уткнуться носом в широкую грудь, я все же дала волю эмоциям и разрыдалась.

— Да что тут произошло? — донёсся до меня встревоженный голос Нэйта.

— Ничего хорошего, — ответил Дамиан, продолжая успокаивающе гладить меня по спине. — Денег, вероятно, у нас больше нет.

Глава 12

Каролина

Я все же воспользовалась щедрым предложением продавца, но взяла только самое необходимое. А вместо выбранной ранее одежды решила взять простое и скромное платье из хлопка, шляпку с широкими полями, чтобы прикрыть лицо от жаркого солнца и перчатки.

Хотя я до последнего надеялась на то, что наше путешествие сегодня завершится, и мне не придется держать в руках поводья.

Все пятнадцать минут пока я находилась в примерочной, до меня доносились мужские голоса.

Сейчас, слушая низкий голос Дамиана, мне становилось неловко от того, что совсем недавно я использовала его в качестве «жилетки». Но, в конце концов, именно он и его идиотские желания стали виной тому, что я едва не получила пулю!

Изучая свое заплаканное лицо в большом зеркале, я застегивала мелкие белые пуговицы, что находились спереди, и подслушивала чужие разговоры.

Точнее, спор...

Дамиан убеждал историка продать два алмаза, что лежали в его сумке, и которые Анхель ещё в поезде отдал ему на хранение.

— Исключено! Это важные артефакты! — сокрушался историк.

— Мне наплевать на вашу историю, Анхель. Я хочу найти пещеру, — прошипел Дамиан. — А для этого мне нужна карта.

Даже стоя за шторкой примерочной, я уловила его «говорящую» интонацию и была готова поспорить, что он даже ткнул в мою сторону пальцем.

— И мне надо, чтобы «моя карта» не умерла с голоду и не замучила меня жалобами по поводу того, что ей придется спать на земле!

— Какой же он все-таки мерзавец, — пробурчала я себе под нос, подтверждая свои догадки.

Расправив светло-коричневое платье с широкой юбкой, я водрузила на голову светлую шляпку.

Распахнула шторку примерочной под громкое и возмутительное «я не согласен!», прозвучавшее из уст покрасневшего от злости историка.

— И я не согласна. Я считаю, что нам необходимо вернуться в столицу, — мои глаза замерли на высокой фигуре Дамиана.

— Черта с два. Мы продолжим путь, — он с интересом оценивал мой новый наряд и ненадолго задержал свой взгляд на мелких пуговицах высокого ворота платья. — Ты что, в монастырь собралась? — его губы скривились в лёгкой усмешке.

— Если бы я знала, что встреча с тобой доставит столько проблем — лучше бы согласилась на монастырь, — я послала ему очаровательную улыбку и поспешила к продавцу, чтобы выразить благодарность.

Сделала несколько шагов и остановилась, поняв, что не наблюдаю здесь своего неугомонного братца.

— А где Нэйт? — спросила неуверенно.

— Хм-м... — Анхель обернулся на дверь. — Только что был здесь!

Я тяжело простонала и закрыла глаза, молясь о том, чтобы мне хватило терпения и сдержанности.

— Я его найду. Никуда не уходите, — отрезал Дамиан и вышел из магазина.

Оставаться «здесь» и ждать, когда сюда заглянет ещё один проезжий грабитель, у меня не было никакого желания.

Поэтому, поблагодарив продавца и пообещав ему все оплатить при первой же возможности, я схватила Анхеля под руку и поспешила на улицу.

Мы перешли через дорогу и остановились на углу одного из деревянных двухэтажных зданий.

Анхель, вероятно, решивший, что судьба его драгоценных алмазов зависит исключительно от меня, начал убеждать меня в их значимости. А я взволнованно рассматривала вечернюю улицу этого дикого городка...

С заходом солнца веселая музыка начала доноситься со всех сторон. Девушки в ярких кричащих нарядах с неприлично низким декольте шагали в сторону салунов, которых я насчитала целых три! И это только на одной улице! Это же, черт возьми, рай для Нэйтана!

— Я убью его, — процедила сквозь зубы, до ужаса злясь и переживая за брата.

Ещё не хватало, чтобы его пустую голову случайно прострелили!

— Кого? Дамиана? — Анхель витал в своих мыслях. — Вы не поверите, моя дорогая, я и сам порой готов его убить. Как можно так грубо обращаться с важными для нашего мира ценностями?

Прошло уже полчаса, на улице стало ещё темнее и совсем не безопаснее... Количество мужчин увеличилось в разы. И проходя мимо нас, они не отказывали себе в удовольствии рассмотреть меня, как следует.

— Я его не нашел, — из тени ближайшего здания наконец появился Дамиан.

— В салунах смотрел?

— Да.

— Игорные заведения здесь есть?

— Это те же салуны, — пожал плечами Дамиан. — Там и выпивка, и азартные игры, и другие развлечения...

— Хорошо посмотрел? Может вместе сходим? — я нервно заламывала руки и продолжала пристально изучать дорогу, утонувшую в свете уличных фонарей.

— Предлагаю подождать ещё полчаса, — Дамиан оперся спиной на деревянную стену здания и сложил руки на груди. — Если Нэйтан не вернётся — тогда мы пойдем искать его вместе. В противном случае, мы можем с ним разминуться.

Понимая, что другого выхода нет, я подобно Дамиану прислонилась к стене.

Время тянулось жутко медленно. Каждая минута мне казалась бесконечной. Но когда на крыльце магазинчика появилась знакомая фигура — я закрыла глаза и с облегчением выдохнула. Моральных сил для того, чтобы устроить брату взбучку, абсолютно не осталось.

Дамиан присвистнул, и Нэйтан обернулся. Радостно раскинув руки в сторону, он поспешил к нам.

— Неисправим, — пробормотала я, когда оценила его внешний вид.

Взъерошенный, со следами алой губной помады на лице, с заправленной наспех рубашкой и ужасным шлейфом дешёвых женских духов.

— Простите, что задержался, — он лучезарно улыбнулся.

— Нагулялся, Нэйт? — не удержалась я. — Не боишься, что что-нибудь отвалится?

— Не мог же я позволить, чтобы ты спала на улице.

Нэйтан полез в карман своих брюк и достал оттуда целую гору монет. Выгрузил их мне в руки и произнес:

— Здесь приблизительно сорок три лиры.

— Где ты их взял?

— У меня было припрятано три лиры, и я немного их приумножил... Кое-что я всё-таки умею.

— Отлично, — оживился Анхель, что сидел на пустом бочонке и последние пятнадцать минут уже клевал носом. — Надо найти комнаты.

— Я уже нашел, — отмахнулся Нэйт и указал в сторону одного из салунов. — Молодая вдова этого замечательного заведения предложила нам свою помощь и готова предоставить две комнаты на втором этаже. Абсолютно безвозмездно!

На слове «безвозмездно» Дамиан рассмеялся. Я тоже не смогла скрыть улыбку. По внешнему виду Нэйтана было понятно, что за комнаты он уже рассчитался с лихвой.

— А я, идиот, всегда деньги платил за ночлег, — пошутил Дамиан и оттолкнулся от стены. — Ладно, пошли.

— Ночевать в салуне?! — я вытаращилась на своих спутников. — Может, мы снимем комнаты в гостинице?

— Лучше приберечь деньги на провизию, — рука Дамиана легла на мою поясницу, и он подтолкнул меня вперед.

— Хозяйка салуна сказала, что соберёт для нас провизию, — отчитался довольный своими стараниями Нэйтан.

— Пошли, Каролина, — Дамиан уже не сдерживал свой смех. — Или ты хочешь обесценить все труды Нэйтана? Видишь, как старался... Жизнью рисковал, можно сказать...

Глава 13

Я крутилась без сна уже два часа. Разглядывала маленькую комнатку с дешёвой деревянной мебелью не самого лучшего качества и тысячу раз проклинала себя за глупость.

Когда Дамиан не позволил мне занять комнату вместе с Нэйтотом и забрал «на хранение» сорок три лиры, отданные мне братом — я ужасно разозлилась.

Решила, что он делает все, чтобы лишить меня малейшей возможности сбежать.

Именно поэтому я горделиво обозвала его «проклятым командиром» и заявила, что в таком случае буду ночевать в одной комнате с Анхелем.

Я видела, как сильно не понравилось это решение Дамиану, и по правде говоря, я ждала ответной реакции. Даже мысленно подготовила несколько заумных фразочек, но...

Он согласился.

Даже не попытался возразить! Чем меня разочаровал. Потому что, черт возьми, я уже была готовила с ним поругаться и показать ему, что командовать мной он не может!

Бросив небрежное: «Смотри в оба, Уго определенно захочет забрать и вторую часть карты», Дамиан скрылся за деревянной обшарпанной дверью своей комнаты.

Я снова повернулась на бок, обреченно вздохнула и вперила свой грустный взгляд в Анхеля, что уютненько расположился на небольшой кушетке.

— Агр-р-р! — своим адским храпом историк заглушал даже звуки веселья на первом этаже. — Агр-р-р!

— Нет, ну это же невозможно, — пробормотала я и накрыла голову подушкой.

Но под этим «перьевым щитом» у меня возникла другая проблема, помимо «грозовой колыбельной» Анхеля мне стало вдруг очень страшно.

Дамиан своим предупреждением чертовски меня напугал. И теперь мне было боязно от того, что какой-нибудь пьяный посетитель салуна может ворваться в комнату, выбив хлипкий дверной замок. Или же сам Уго пожалует за второй частью своей карты. А погибать из-за куска пожелтевшей бумаги я была совсем не готова.

— Да чтоб вас, — пробурчала возмущенно и откинула в сторону подушку.

Встав с постели, я одернула вниз свою скромную и длинную белую сорочку и неуверенно зашагала к двери.

Терзалась сомнениями, останавливалась и снова оглядывалась на Анхеля...

Бум! Бум!

Грохот, что внезапно раздался из коридора, заставил меня подскочить на месте и схватиться за сердце.

Но пьяная ругань, что последовала следом за звуком разбитого фарфора, немного успокоила мои натянутые нервы.

— К черту гордость. Я умирать не хочу, — прошептала испуганно и приоткрыла дверь.

Быстро выглянула в коридор и снова спряталась назад, когда мимо меня протащили знатно выпившего клиента, что устроил погром.

Как только коридор опустел, я распахнула пошире дверь и выскочила из спальни. Оказалась перед комнатой напротив и забарабанила в дверь.

Понимала, что сейчас выгляжу глупо. Как настоящая трусиха. Но спать в одной комнате с историком, который храпит так, что даже не услышит моих криков о помощи — было ещё глупее.

Уж лучше в безопасности с братом и этим черноглазым дикарем. Хотя в глубине души я прекрасно осознавала, что именно сможет меня защитить.

И это был точно не Нэйт.

Когда дверь комнаты наконец распахнулась, и на меня уставились знакомые черные глаза — я замешкалась.

Черные волосы Дамиана были взъерошены, брови сурово сдвинуты, но уголок губ все же скривился в лёгкой усмешке. Он совсем не выглядел сонным.

Я нервно прокашлялась, когда оценила его внешний вид. Рубашка отсутствовала, брюки были застегнуты наспех...

Мой взгляд скользнул по загорелой мускулистой груди и снова вернулся к мужскому лицу.

Ещё вчера в гостинице я поняла, что он довольно красив и отлично сложен. Точно не из тех, кто постоянно валяется на роскошном диване и изучает сплетни в газетах. Несмотря на хорошо развитые мышцы, его тело казалось гибким и очень сильным.

Я снова потянула вниз свою сорочку, когда заметила, что Дамиан рассматривает мои босые ступни, торчащие из-под подола.

— Ты просто посмотреть пришла или по делу? — спросил он насмешливо, и мы встретились взглядами.

Я смутилась, когда поняла, что не могу найти подходящих слов. Не знала, как тактично сообщить ему о том, что я хочу спать в их комнате и при этом не упасть лицом в грязь.

— Я... я...

— Ясно, — заявил Дамиан и резко схватил меня за руку.

Потянул на себя, затягивая в комнату, и когда я врезалась в его голую грудь носом, захлопнул за моей спиной дверь.

Несколько секунд мы так и стояли. В полном молчании.

— В этот раз тоже сама разденешься? Или помочь? — поинтересовался он, склонившись к моему уху.

Его грубые ладони прогулялись по моей талии, очерчивая изгибы, и я моментально напряглась.

— Шучу, — раздалось вслед, но мне почему-то не стало спокойнее.

Даже когда Дамиан отступил на полшага и заглянул мне в глаза, напряжение меня не отпустило.

— А где Нэйт? — я мельком осмотрела маленькую комнатку, очень похожую на ту, что мы заняли с Анхелем.

— Решил, вероятно, заработать пожизненное проживание в этом салуне, — губы Дамиана расплылись в улыбке. — Так зачем пожаловала?

— Анхель сильно храпит, — я начала издали.

— Хм-м...

Дамиан направился к своим вещам, долго копошился в сумке, пока я с интересом поглядывала на его перекатывающиеся мышцы.

— У меня где-то были беруши, — заявил он, вынимая содержимое сумки.

Я стиснула зубы от досады. Ещё раз окинула взглядом комнату и поняла, что не вижу здесь кушетки... Только одна большая и расправленная кровать.

Вот Нэйт! Мерзавец! Он и не думал спать в одной комнате с Дамианом или со мной! Он сразу же рассчитывал ночевать у своей «добродушной» вдовы!

Когда в коридоре снова слышались пьяные крики, я все же набралась смелости и ско-роговоркой выпалила:

— Мне страшно ночевать в одной комнате с Анхелем.

Дамиан бросил свою сумку на пол, повернулся ко мне и... триумфально улыбнулся.

— Неужели старик приставал к тебе? — он точно не собирался оставлять в покое мои нервы.

— Нет.

— А может ты к нему?

— Дамиан, — выдохнула я обречённо. — Если я скажу, что погорячилась, ты успокоишься?

— Да.

— Я погорячилась.

— В таком случае — ныряй под одеяло, Каролина. Но предупреждаю: будешь храпеть — перенесу тебя обратно к Анхелю.

Второго приглашения мне не потребовалось, я шустро оказалась на постели и натянула одеяло до самого подбородка.

— А ты где будешь спать?

Дамиан уставился на меня с удивлением. Затем молча подошёл к другой стороне постели и выключил ночник.

— Тут, — заявил он, и кровать прогнулась под его тяжестью.

— Но...

— Кушетку твой братец не принес, а на полу я спать не собираюсь.

Я придвинулась к своему краю и положила между нами подушку. Повернулась на бок и уставилась в темноту.

— Дамиан, — окликнула я тихо.

— М-м?

— Ты бывал в Керисе?

— Нет.

— Очень жаль. Мне очень нравятся их законы. Например, если мужчина надругался над незащищенной женщиной, она имеет полное право его пристрелить...

— А если женщина надругалась над мужчиной?

— Он должен застрелиться сам, — я закусила губу, сдерживая улыбку.

На самом деле, закон в теплом солнечном Керисе вообще запрещал использовать огнестрельное оружие. Оттого и преступлений там практически не случалось. Правда, за супружескую измену там предполагалась прилюдная порка. И без разницы, кто именно из супругов сходил «на сторону».

Но я не смогла отказать себе в удовольствии немного шокировать Дамиана.

— Спокойной ночи, Каролина, — я почувствовала, что Дамиан улыбается. — И да... Если что, я сам не застрелюсь. Поэтому, не стесняйся.

— Идиот, — прошептала тихо и закрыла глаза.

К моему удивлению, мне действительно стало гораздо спокойнее.

Глава 14

Дамиан

Поспать мне удалось ровно три часа.

Потому как Каролина разбудила меня и безжалостно надругалась над моей мужской выдержкой и гордостью.

Когда она скинула своей ножкой разделяющую нас подушку и заняла мою часть кровати, я сонно улыбнулся, предвкушая тепло соблазнительного женского тела.

Когда она томно вздохнула и резко, словно на распятии, раскинула в стороны руки — моя улыбка исчезла. Её неожиданный удар пришёлся мне по лицу. Болезненный, черт возьми, удар...

А дальше мне не было ни сна, ни спокойствия. Лунный свет, проникающий в комнату через мутное окошко, открывал очень соблазнительную для глаз картину.

Особенно, когда длинная монашеская сорочка Каролины поднялась повыше, и ее стройная ножка оказалась на мне.

Я гнал от себя грязные мысли, что в этот момент настойчиво лезли в голову... Видит Бог, я призывал на помощь всю свою сдержанность, чтобы не тронуть ее и пальцем. Потому что понимал, что остановиться будет крайне сложно...

Все же с Анхелем ей, возможно, было бы безопаснее...

Я предпринял попытку отодвинуться подальше от этого дьявольского соблазна, но замер... Потому что под тихое «стоять» Каролина крепко ухватила меня за ремень брюк.

Как собаку за поводок.

— Хороший мальчик, — прошептала она тихо и погладила меня по ширинке брюк, у которой и без ее ласковых ручек уже были проблемы...

Не знаю, какие именно хорошие мальчики снились Каролине, но в этот момент я хотел быть очень плохим. Дьявольски плохим.

Я крепко зажмурился и едва сдержал стон.

Она уткнулась своим носиком в мое плечо и продолжила «пытать» мои брюки и мою выдержку.

Что-то тихо бормотала, касаясь тёплыми губами моей обнажённой кожи, а я лежал с закрытыми глазами и уже мысленно находился между ее стройных ножек.

Руки зудели к ней прикоснуться. Память дразнила, подкидывая воспоминания о том, какие чудесные формы скрываются под этим монашеским одеянием.

— Барри, ко мне! — Каролина присвистнула мне прямо в ухо и с такой силой рванула за мой ремень, что я стиснул зубы от неожиданной боли.

На этой ноте все мои фантазии угасли, а гордость очутилась где-то в районе самых глубоких впадин Альтангора.

Каролина принимала меня за щенка.

Обычного, мать его, щенка...

Звон в левом ухе от ее внезапного свиста и страх за свое мужское достоинство заставили меня быстро уносить от нее ноги.

— Ещё не хватало, чтобы ты случайно скрутила голову своему «хорошему мальчику», — шептал раздраженно, располагаясь в старом скрипучем кресле, стоящем у окна.

В комнате было очень душно. Жаркий климат Саартана не исчезал даже ночью, но не это мешало моему сну.

Я закрывал глаза, пытался отключиться, но... открывал их опять и смотрел на спящую Каролину.

Она перевернулась на живот, обхватила мою подушку и уткнулась в нее лицом.

Я тихо застонал и нервно взъерошил волосы, искоса поглядывая на округлый женский зад, обтянутый ночной сорочкой.

Не будет мне спокойствия этой ночью...

И только ли ночью?

Она была слишком хороша, чтобы оставить равнодушным любого мужчину, у которого есть глаза.

И, возможно, ее действительно стоило отпустить на все четыре стороны, но... я не мог.

Где-то в глубине души я сам не верил в то, что на диких землях родимое пятно Каролины вдруг превратится в карту, но...

Я доверял Анхелю де Банксу. Особенно, после его «фокуса» с пером-ручкой.

Поэтому проверить его версию не помешает.

К тому же Ламан рано или поздно доберется до Каролины, и ее тонкая шейка точно пострадает. Ведь какой из ее братца защитник? Тем более я сам «подключил» Каролину к этой охоте за сокровищами, когда принял идиотское решение продолжить ее спектакль в гостиничном номере.

Сам.

Поэтому и защищать ее я тоже буду сам.

— М-м-м... — сквозь сон измученно простонала Каролина, и я стиснул зубы от нового соблазнительного зрелища.

Прокашлялся, зачарованно наблюдая за тем, как сквозь сон Каролина поднимает свою ночную рубашку...

В этой небольшой комнатухе было слишком жарко. А когда белая сорочка оказалась на полу — стало ещё жарче...

— К черту, — прохрипел я и вскочил на ноги.

Натянул свои сапоги, наспех набросил рубашку и поспешил вниз.

Выскочил на улицу с острым чувством неудовлетворенности, неподвластной мне злости и сильным возбуждением.

— Отдохнул, мать его, — проскрипел недовольно и взглянул на небо.

До рассвета оставалось совсем немного, и это стало моим спасением. Как и Нэйтан, что вышел на улицу через двадцать минут, довольный, как мартовский кот, и занял мои мысли своей пустой болтовней.

Пока мы собирали провизию, подготавливали лошадей, я то и дело поглядывал на двери давно опустевшего салуна.

— Каролина пропала! — в дверях, придерживая свою шляпу, появился перепуганный Анхель. — Ее нет в нашей комнате!

— Я уступил ей свою, — пояснил я. — Она жаловалась на ваш храп, Анхель.

— Я?! Храплю?! — возмутился историк. — Это клевета!

Я усмехнулся. Как же... Даже в моей комнате были слышны воинственные трели историка.

— Значит, Каролина меня обманула, — подыграл я Анхелю и замолк, потому что в дверях появилась виновница моей бессонницы.

И вид у нее был совсем не дружелюбный. Как у разъяренной дикой кошки.

Она до побелевших костяшек на пальцах сжимала в руке ручку маленького саквояжа, подаренного хозяйкой салуна, и «пилила» меня взглядом.

— Выспалась? — я не смог промолчать.

Вместо ответа в ее глазах появился воинственный блеск, и она твердым шагом двинулась ко мне.

К чему я был не готов, так это к звонкой пощёчине, которую от души вlepила мне эта истеричка.

— Ублюдок, — процедила она сквозь зубы и развернулась, чтобы уйти.

Не обращая внимания на шокированных этой сценой Нэйта и Анхеля, я резко схватил Каролину за руку и вернул ее на место.

— Ты спятила?! — рявкнул, глядя в ее янтарные глаза, полные презрения.

— Я пришла к тебе за защитой, а ты поступил подло и низко. Насмотрелся? — заявила она с обидой, вырвала руку из моего захвата и зашагала к лошади.

Вот же... маленькая стерва.

Так, значит, она решила, что это я ее раздел?!

В этот момент злость смешалась с чувством собственного достоинства. Оправдываться я не собирался. Не за что мне было оправдываться, тем более, если меня уже признали виновным и приговорили к пощёчине.

— Эй, принцесса, — окликнул злобно, когда увидел, что Каролина остановилась у белого скакуна. — Твоя лошадь вот, — я ткнул пальцем на старого одинокого ослика, что стоял возле привязи салуна и неспешно щипал скудную растительность у дороги.

Абсолютно чужого осла.

Вероятно, кто-то из подвыпивших посетителей этого увеселительного заведения ночью совсем забыл о своем старом медлительном «друге».

— Это же осел! — ахнула Каролина и перевела свой удивленный взгляд на четырех породистых и с виду довольно выносливых скакунов, что смиренно поджидали своих всадников. — А разве не это наши лошади?

— Наши, — я «мило» оскалился, чувствуя, как сильно пылает моя щека. — Но одна лошадь запасная. Они слишком буйные. Тебе мы выбрали вот этого спокойного невысокого «друга».

Каролина непонимающе уставилась на ошарашенного Нэйтана, который после вчерашнего «веселья» совсем не понимал, что происходит вокруг.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать брату, но я ее опередил.

— Или ты и с ним не справишься, Каролина? Может, стоит потратить эти сорок две лиры и купить повозку для принцессы? — поинтересовался насмешливо, взглядом «приказывая» Нэйтану молчать.

Моя фраза вызвала у нашей горделивой красотки целый шквал эмоций. Недоумение и неверие в ее глазах сменились злостью и желанием «утереть мне нос».

Подняв повыше подбородок и сжав покрепче в руке свой маленький саквояж, Каролина зашагала к бедному ослу.

— Какая кошка между вами пробежала? — возмутился тихо Нэйт, обдав меня свежим перегаром и глянув в сторону своей сестры, что пыталась «договориться» с упрямым животным.

— Я бы сказал, что это был щенок...

— Барри?

— Угу. Именно он стал причиной, что я едва не оглох ночью, а утром получил затрещину.

— У-у-у, — закусила губу, простонал Нэйт. — Только не говори мне, что Каролина раздевалась...

— А ты определенно хорошо знаешь свою сестру, — заявил с издёвкой. — Но посмею тебя заверить, что я не тронул ее и пальцем. Но все равно получил...

Нэйт прицокнул языком и поморщился, взглянув на мою алеющую щеку.

— Давай же! — крик Каролины, что уже усадила свой округлый зад на бедного осла, на миг прервал наш разговор.

— Барри — это щенок Каролины, — пояснил тихо Нэйт. — Соседские мальчишки закинули его в реку. Он был ещё слишком мал, чтобы бороться с силами природы. Каролина пыта-

лась его спасти, но сама чуть тогда не утонула. Не думал, что ей до сих пор снятся эти кошмары...

Я нахмурился и посмотрел вслед гордой красотке, уже оседлавшей осла. Она неспешно двигалась вперёд не оборачиваясь. Словно ей было абсолютно все равно, едем мы или нет.

— Это не отменяет того факта, что твоя сестра любит делать поспешные выводы и бросаться необоснованными обвинениями.

Я ловко запрыгнул в седло, оставляя позади расстроенного Нэйтана. По-видимому, он думал, что своей жалобной историей сможет «спасти» свою сестру от моего маленького наказания.

— Но это же осел! — продолжал сокрушаться Нэйт. — Ты сам сказал, что мы будем в пути три дня!

— Не ори. До конца улицы твоя сестричка доедет и переседет на скакуна.

Мой ответ, вероятно, полностью устроил Нэйтана. Он ловко запрыгнул в седло и припустил вперёд свою лошадь, чтобы догнать Анхеля и сестру.

Я ехал позади Каролины и наслаждался этим милым и забавным зрелищем. Несколько раз ее упрямый ослик резко останавливался. И как она не пыталась договориться с ним по-хорошему, он начинал идти только тогда, когда раздавался женский обреченный крик.

Когда впереди показался последний фонарный уличный столб, и я хотел прекратить мучения красотки, приняв облик ее «спасителя», мой план дал трещину.

— Это мой осел! — раздался со стороны возмущенный мужской голос. — Держите эту девицу! Она украла моего осла!

Упрямое животное, услышав голос хозяина, так резко остановилось, что едва не скинуло свою наездницу.

— Украла?! — возмутилась Каролина и повернула ко мне свое удивленное личико.

— Нет времени объяснять, — я ловко подхватил ее на ходу и перетащил на свою лошадь. — Живо, уносим ноги!

Анхель и Нэйтан умчались прочь, как только услышали первый отдаленный выстрел из ружья.

По звуку было понятно, что хозяин осла стрелял в воздух, чтобы окончательно спугнуть нерадивых воров. Вот только Каролине было все равно.

Она так звонко запищала, что я поморщился, боясь того, что мои перепонки просто не выдержат столь высоких звуков.

— Я ненавижу тебя, Дамиан Ворн! — в мою грудь врезался женский кулачок. — Чтоб ты сгнил вместе со своими сокровищами!

— А вот и первые чувства проснулись, — подметил язвительно и улыбнулся.

И Каролина мгновенно продемонстрировала мне все свои чувства... Когда развернулась и снова залепила мне крепкую пощечину...

Глава 15

Каролина

Мы находились в пути третий день. И, к моему огромному удивлению, мне нравилось это путешествие. Палящее солнце, теплый ветерок, дикая необузданная природа и маленькие необычные деревушки, которые мы встречали на своем пути — все это дарило безмятежное чувство свободы.

Это был другой мир.

Изнанка моей привычной жизни.

Привыкшая к роскошным домам, большим городским рынкам, всегда пестрящим изобилием продуктов, я с интересом рассматривала огромные плантации, где под жарким солнцем неспешно трудились сотни людей: от молодых мальчишек до взрослых мужчин и женщин всех возрастов. Всех их объединяло одно — грубая, обветренная кожа, годами закалённая жарким солнцем.

— Это кофейные плантации, — уловив в моих глазах живой интерес, произнес Дамиан, с которым я не разговаривала уже третий день.

Все наше общение строилось на «говорящих» взглядах, которыми мы то и дело награждали друг друга. И на надоедливых «передайте», которыми мы третий день мучили историка.

Даже несмотря на то, что Нэйтан сообщил мне о моей оплошности, допущенной в Саартане, я не собиралась извиняться перед Дамианом.

Во-первых, потому что из-за него и его глупой шутки с ослом я едва не получила пулю. А во-вторых, он окрестил меня «принцессой», а мне совсем не нравилось это прозвище!

Чем больше солнце клонилось к закату, тем более дикими становились вокруг нас пейзажи. Даже едва виднеющаяся тропа, по которой мы ехали последний час, бесследно исчезла.

Когда небесное светило окончательно спряталось за высокие бескрайние горы покрытые густой растительностью — мне стало не по себе.

Впереди виднелась лишь зелёная стена — море из высоких пальм и диких, с виду абсолютно непроходимых, зарослей. Ни деревушки, ни городка... Только густой туман, что клубился над землёй словно пар из преисподней. Даже воздух вокруг стал слишком душным, тяжёлым, приторным до тошноты...

Дамиан прибавил ход, направляясь прямо в гущу этой пугающей природы, и я испуганно переглянулась с Нэйтом.

Это и есть дикие земли?

— Уже совсем темнеет, — встревоженно заявил Нэйтан и прокашлялся. — Как скоро мы доберёмся до ближайшего городка или деревни, Дамиан? Мне необходимо срочно принять ванну. Потому что я и моя лошадь пахнем абсолютно одинаково...

— Больше городков и деревень не будет, — ответил Дамиан, подтверждая мои догадки. — Сегодня мы будем спать под открытым небом.

— И что не будет ни выпивки, ни женщин, ни теплой мягкой постели? — на лице Нэйта отразилась вся скорбь мира.

— Именно. Только жёсткий походный тюфяк, дым костра и дикая природа вокруг... Романтика, — протянул, ухмыльнувшись, Дамиан.

— Это дикие земли? — воодушевился Анхель.

— Почти. Скоро мы доберёмся до реки. Там мы оставим лошадей, и дальше пойдём пешком... Привал сегодня у нас будет поздно.

Пешком?!

Я с ужасом взглянула на непроходимые заросли, которые, казалось, поглотят любого, кто сделает туда хоть шаг.

— Э-э... Сеньор де Банкс, — я прокашлялась и обратилась к историку, что ехал между мной и Дамианом. — Вы не могли бы сказать этому типу, что я не собираюсь идти пешком по этим местам? Скажите ему, что я вообще не собираюсь туда идти.

Анхель, уставший от наших «передайте», тяжело вздохнул. Только открыл рот, чтобы передать мое послание, как Дамиан, ухмыльнувшись, заявил:

— Анхель, скажите сеньорите Лоури, что у нее нет выбора, и если она отказывается идти пешком, то я понесу ее на своем плече.

Я стиснула зубы до скрипа. Вот же упрямый осел!

— Передайте ему, что я самостоятельная женщина, и у меня есть право выбора! И этот дикарь не вправе мною командовать! Он мне никто!

— Передайте ей, что этот дикарь сделает так, как он желает.

Анхель не успевал поворачивать голову в нужную сторону и открывать рот.

— Скажите ему, что там, откуда я родом, царит равноправие! — с каждой секундой я заводилась все сильнее. — И женщина сама вправе принимать решения!

— Мне наплевать, у меня патриархат, — Дамиан саркастично усмехнулся. — Поэтому ты будешь слушаться меня. И выполнять все, что я говорю. По крайней мере до тех пор, пока мы находимся на этих землях. Ты, к слову, умеешь готовить?

— Кэр отлично готовит! — ответил вместо меня Нэйтан, и я бросила на него убийственный взгляд.

— Лучше бы я отлично умела стрелять, — процедила сквозь зубы.

— Стрелять — это мужское занятие, Кэр. Твое — кухня...

— А-а-а... Так ты из этих дикарей, что... — я воинственно постучала себя по груди и заявила басом: — У-у-ух! Женщина — рожать и стряпать, мужчина — охотиться!

Дамиана определенно веселили мои реакции. Мне казалось, что он дразнит меня специально. Цепляет, чтобы вызвать во мне эмоции.

А когда он широко улыбнулся и лукаво мне подмигнул, я поняла, что оказалась права.

— Именно, принцесса.

— Кретин, — я вырвалась вперед, оставляя позади смеющегося Дамиана.

Мысленно проклинала нашу встречу и свою судьбу.

— Если к утру твоя карта не проявится — ты понесешь меня обратно! На руках, до самой столицы! — крикнула злорадно.

— Согласен! — его низкий грудной смех лишь набирал обороты. — Но если ты хочешь проверить мои мужские способности — я могу продемонстрировать их по-другому!

Мои губы невольно тронула улыбка. До чего же самоуверенный тип.

— Мне нужна дичь! Нет добычи — нет ужина!

— Ещё пожелания, принцесса?

— Да.

— Какие?

— Катись в преисподнюю, — заявила я, и моя улыбка стала ещё шире.

Глава 16.

Дамиан

За несколько часов нашего пешего путешествия я понял, что истинной принцессой в нашей странной компании является не Каролина, а... Нэйтан.

Пока моя горделивая красотка молчаливо плелась в цепочке и активно «боролась» с колючими акациями, что постоянно стремились взять в плен ее длинную юбку, Нэйт просто сводил меня с ума.

Он шел за мною, наступая почти на пятки, и, как надоедливая муха, без умолку жаловался на усталость, на жару, на кусающих его насекомых и непроходимые заросли. Жалобно скулил и по поводу двух походных сумок, которые он тянул на своих плечах, не замечая того факта, что самые тяжелые сумки все же достались мне.

— Долго ещё? — в тысячный раз спросил он, и я резко остановился.

Нэйт врезался в мою спину, а я с силой сжал в руке небольшой факел, которым освещал путь, борясь с диким желанием треснуть им по русой макушке этого щеголя.

— Ещё слово, Нэйт, и я скормлю тебя крокодилам, — процедил сквозь зубы, чувствуя, как тупая боль бьёт по вискам словно молот по наковальне. — Понял?

— Нету тут болот, — поспешила успокоить брата Каролина. — А, значит, и крокодилов нет. Зато я слышу водопад...

Стиснув зубы от новой порции головной боли, я ускорился, направляясь к невысоким, покрытым диким плющом скалам.

Спустившись в низину и скинув походные сумки, я повернулся к моим горе-авантюристам.

Историк еле-еле шевелил ногами, но все так же рьяно прижимал к груди мою кожаную сумку, где лежали его драгоценные алмазы.

Нэйтан сбросил сумки и упал ничком на землю, задыхаясь от усталости. Следом за ним приземлилась и Каролина...

Она посмотрела на меня устало и злобно. Как на своего мучителя.

— Мы будем ночевать здесь? — уточнил, тяжело дыша, Анхель и промокнул дорогим платком мокрое от пота лицо.

— Да. Мы на границах диких земель. Это самое безопасное место для того, чтобы проверить родимое пятно Каролины и при этом не стать отличным дополнением к ожерелью вождя племени Монсави. К тому же, Уго куда-то исчез... А такое затишье со стороны Ламана кажется очень странным. Это совсем на него не похоже.

— А почему не у водопада? — скептически подметила Каролина и ткнула своим тоненьким пальчиком за мою спину. — Я же слышу, что он совсем близко. Вот там, за зарослями.

— Потому что здесь идеальное место для ночлега. С одной стороны нас закрывают скалы, а с другой — высокие заросли, — пояснил, разбирая одну из сумок. — Шум водопада приглушит наши голоса, а низина позволит оставить незамеченным свет от костра. Я достаточно удовлетворил твое любопытство?

— А к водопаду можно?

— Одной — нет.

— Но...

— Если ты хочешь искупаться, то я могу тебя туда проводить. После того, как ты приготовишь ужин, разумеется...

Я лучезарно улыбнулся, а Каролина придушила меня взглядом. Не знаю, что больше ей не пришлось по душе: моя компания в водных процедурах, или все же то, что я решил проверить ее кулинарные способности.

— И где же дичь? — она вздернула свой острый подбородок. — Где костер?

— Дичь будет утром, — я подмигнул ей и бросил в ее сторону небольшой свёрток с провизией, которую купил в последней из встретившихся на нашем пути деревушке. — Сегодня обойдемся этим.

Через двадцать минут мы сидели у небольшого костра и без особого энтузиазма слушали Анхеля, который снова строил предположения, почему карта к Пещере Дракона хранилась в племени Монсави.

— Зачем? — в тысячный раз спрашивал историк, скорее сам себя, чем нас. — Ведь если племя охраняет пещеру, значит, они определенно знают, где она находится. И что это за города на карте? Не похоже ни на одну из частей Альтангора... Эх, я ничего уже не понимаю! Нам бы вторую часть карты...

Пока Анхель уплетал кусок соленого мяса, запивая его щедрой порцией легкого вина, я искоса поглядывал на свою рыжую проблему. Каролина сидела напротив меня и неохотно пережевывала яблоко, глядя на пляшущие языки пламени.

Было в ней что-то такое, что притягивало взгляд. Неприступная, холодная, как самые высокие горы Альтангора. Но именно это и пробуждало во мне странный азарт.

Когда мой взгляд упал на ее руку, которую она поспешно спрятала в карман юбки, и на ее приоткрытый саквояж — я ухмыльнулся. И что она уже задумала?

Поймав на своей персоне мой пристальный взгляд, Каролина тихо хмыкнула и поднялась на ноги.

— И куда ты направилась, принцесса?

Каролина сделала несколько шагов в сторону зарослей и остановилась. Как злобная домоправительница уперла руки в бока и, громко и раздраженно вздохнув, повернулась ко мне.

— Я могу отлучиться по нужде, Дамиан? Или женщине и это запрещено?

Я широко улыбнулся, любуясь тем, как смешно она злится, как морщит свой маленький нос и стреляет в меня глазами.

— Побереги свой прекрасный задик, Каролина. Тут водятся пауки и змеи.

— Как скажете, командир, — отсальтовала мне Кэр и, прижав руку к карману, двинулась в сторону высоких кустов, откуда раздавался шум водопада.

— Пойдешь сама к водопаду — и я за себя не ручаюсь! — крикнул вслед.

— Я и не собиралась! — послышался ее насмешливый голос, и высокие кусты окончательно поглотили женскую фигурку.

Нэйт, уплетающий наш скудный «ужин» за обе щеки, издал смешок.

— А ведь она именно туда и пошла, Дамиан. Готов дать голову на отсечение...

— В этих краях твоя готовность может с лёгкостью превратиться в реальность, Нэйт... Осторожнее с желаниями, — ответил, продолжая задумчиво вглядываться в темноту.

Я едва сдерживал себя. Хотелось догнать эту упрямую лань и как следует отшлепать ее прекрасный задик. Доведем чертовка!

— Ее вообще в детстве пороли? — спросил хмуро.

— Нет, — хохотнул Нэйт. — Обычно доставалось Аластору, как самому старшему.

— Значит, не мешало бы начать сейчас.

— Э-э-э, Дамиан. Твоя затея сразу обречена на провал... Любая попытка укротить нрав Кэр закончится тем, что плеть окажется у нее в руках. А ты — у ее ног.

— Это мы ещё посмотрим.

Я уселся обратно на походный тюфяк и взял в руку кусок соленого мяса.

Ну, ничего... Сейчас мимо нее проползет какая-нибудь небольшая змейка, или паучок упадет на волосы — и моя красотка быстро окажется у костра. Главное, чтобы своим диким воплем она не привлекла к нам ненужного внимания.

Я дал себе две минуты, этого должно было хватить, чтобы Кэр добралась до водопада и сломя голову бросилась назад. Не придет — пойду за ней сам. Вытащу ее из воды и накажу за легкомыслие.

Как только мои зубы впились в жесткое словно подошва мясо, Нэйтан словно прочитал мои мысли.

— Если что, Кэр не боится пауков и змей, — констатировал он с улыбкой.

Я замер и взглянул на него с подозрением.

— Не боится?

— Не-а, — с набитым ртом заявил мой собеседник. — По соседству с нами жила одна вдова, у которой Кэр любила проводить время. Именно по вине сеньоры Модди наша маленькая Кэр пристрастилась к таким странным увлечениям, доводя нас с братьями до ужаса.

Медленно пережевывая «мясную подошву», я нахмурился ещё сильнее и снова взглянул в сторону высоких зарослей, не веря своим ушам. Каролина Лоури — укротительница пауков и змей? Что за шутки?

— В детстве Кэр ловила таких «зверушек» и тащила домой... — продолжал свой захватывающий рассказ Нэйт. — У нее был целый террариум, который она соорудила в нашем подвале. Даже наш бесстрашный Аластор бледнел, когда она выносила из подвала очередного своего питомца для демонстрации. В особом «восторге» он был от ее мохнатого паука, размером с огромную ладонь, которого она однажды посадила ему на плечо. Ты бы слышал, как истошно он орал! Хотя любой бы из нас так кричал, если бы это многоногое чудище оказалось настолько близко... Поэтому однажды ночью, рискуя своими жизнями и львиной долей нервов, мы выпустили всех питомцев младшей сестры на волю.

— И как к этому отнеслась Кэр?

— Сказала, что найдет другой способ, чтобы держать нас в вечном напряжении.

Нэйтан поведал мне о том, что Кэр младшая в семье Лоури, и у нее, о дьявол, четыре старших брата! Неудивительно, что она такая колючая.

— Знаешь, как мы в детстве дразнили Кэр? — улыбаясь, продолжал посвящать меня в семейные тайны Нэйт.

— Как?

— Что ее ржавой водой мыли. Поэтому она рыжая, а мы — нет.

Я рассмеялся и поднялся на ноги.

Да уж, нелегко было красоте с четырьмя братишками...

— Ты куда? — оживился Нэйтан и испуганно взглянул в сторону историка, вероятно, боясь остаться с ним наедине.

— За твоей сестрой, — ухмыльнулся, двигаясь в сторону высоких кустов, за которыми скрылась Каролина. — Хочу немного заняться ее воспитанием, раз вам этого не удалось.

Глава 17

Дамиан

Как и предполагал Нэйт, Каролину я нашел у водопада.

Остановившись на берегу и опершись спиной о ствол дерева, я ухмыльнулся, с неподдельным интересом наблюдая за тем, с каким детским восторгом Каролина плещется в прохладной воде и разглядывает огромную волну, падающую с отвесной скалы.

Зрелище действительно было завораживающим. Вода в лунном свете напоминала расплавленный металл, а эта неутомимая женщина — русалку.

Мой взгляд зацепился за небольшой одинокий камень на берегу, на котором лежала одежда этой упрямщицы.

Дождавшись, пока Каролина нырнет, чтобы смыть мыльную пену со своих длинных волос, я в два счета оказался возле ее вещей. Схватил их в охапку и вернулся в тень огромного высокого дерева, предвкушая свою маленькую, но приятную для глаз месть.

— Маленькая чертовка, — прошипел сквозь зубы, не сводя с нее глаз, пока она шагала к берегу в своей нижней белой сорочке, облепившей стройные изгибы тела, и откидывала назад мокрые тяжёлые пряди волос.

Что-то колдовское было в этой женщине. Необъяснимое и безумно притягательное.

— Какого черта? — прошептала Каролина, когда наконец заметила отсутствие своей одежды.

Прикрыв руками облепленную мокрой тканью небольшую грудь, она активно крутила головой по сторонам, оглядывая берег и вглядываясь в темноту деревьев.

— Дамиан Ворн, — процедила она злобно. — Если ты сейчас же не отдашь мою одежду, я клянусь, я убью тебя!

Я издал смешок, веселясь ее быстрой проницательности и такому кровожадному настрою.

— Подойди и заberi ее сама, — заявил усмехнувшись, и голова Каролины тут же повернулась в мою сторону.

— В тебе вообще есть хоть капля благородства?

— Столько же, сколько и в тебе послушания.

Когда Каролина подняла с земли длинную тонкую палку, моя улыбка стала ещё шире. Неужели сразаться со мной задумала?

Бойкая маленькая воительница быстро зашагала в мою сторону, осыпая меня ругательствами и проклятиями. Даже несколько раз пожелала отвалиться некоторым частям моего тела.

— Сеньорита Лоури, ваш лексикон поражает. Спешу сообщить, что у вас язык настоящей гадюки.

— Благодарю. А у вас манеры варвара, — протянула она с ехидством и уперла в мою грудь обломанный неровный край палки. — А теперь живо отдавай мое платье!

— Сдаюсь! — смеясь, я поднял руки вверх, наслаждаясь запахом цитрусового мыла.

Понимая, что Кэр не собирается подходить ближе, чтобы забрать свой наряд, я сам протянул ей украденный трофей, приманивая эту соблазнительную колючку.

И как только Кэр потянулась к платью и ухватила за него, я резко развернулся, потянув ее за собой.

Секунда — и мы поменялись ролями.

Она оказалась прижата к стволу дерева, но не палкой, а моим телом.

Резко выхватив у Каролины ее деревянное оружие, я отшвырнул его в колючий кустарник.

— Ты ослушалась, — процедил сквозь зубы, вглядываясь в ее скрытое полумраком лицо.

— Ты сам меня спровоцировал. Я не собиралась идти с тобой к водопаду и перед тобой раздеваться, — в ее голосе звучал вызов. — Меня воспитывали не так.

— Неужели? В гостинице ты делала это сама, «благородная» леди. И отмечу, с радостью.

— Я перепутала комнаты. Это случайность.

— Прыгать в постель к человеку, которого ты никогда в жизни не видела — это да, верх воспитания, Кэр... Благородно! Я уже не говорю о том, что ты меня обокрала и порвала мою карту.

— Воспользоваться случаем, чтобы затащить в постель незнакомую девушку, что ошиблась дверью — подло, — парировала она и подалась вперед.

Наши носы соприкоснулись — и она замерла.

— Подло — это уничтожить карту, из-за которой я рисковал жизнью, и засадить меня за решетку. Если бы не Анхель, я бы сгнил в тюрьме.

— Сам виноват!

Я стиснул зубы до скрипа и уткнулся носом в мокрую женскую макушку. Шумно втянул в лёгкие воздух, приказывая себе успокоиться.

Как же мне, черт возьми, хотелось заткнуть этот ротик поцелуем. Заставить ее хоть ненадолго покориться... Но натянутые внизу брюки твердо напоминали мне о том, что ситуация и так крайне опасная. И одним поцелуем дело может не закончиться.

К тому же Кэр была права. Прогони я ее тогда из номера — и спокойно укатил бы из столицы со своим алмазом и картой, как и планировал...

— Д-дамиан, — ее голос прозвучал глухо, но до безумия сексуально... Или же во мне настолько разбушевались фантазии? Но я чувствовал своим телом ее манящие изгибы, и это сводило меня с ума...

— Что? — спросил хрипло.

— У меня были свои мотивы, чтобы лечь в постель к первому встречному, а потом продать твой алмаз. На это меня толкнули обстоятельства.

Я немного отстранился, позволяя Кэр поднять голову... Даже в темноте я каждой клеточкой ощущал ее испытывающий взгляд.

Поддавшись эмоциям, я приблизил свое лицо почти вплотную, оказавшись в миллиметре от ее губ.

— У меня тоже были свои мотивы, чтобы тащить тебя сюда, Кэр, — протянул шепотом, едва касаясь губами ее соблазнительного рта и заставляя ее испытывать то же, что сейчас чувствовал я. Желание. Опасность. Незримую неизбежность. — И дело не только в сокровищах...

— А в чем же? — поток обжигающего дыхания стал последней каплей, окончательно разрушившей мою сдержанность.

Сильнее прижав хрупкую фигурку Кэр к стволу дерева, я поймал ртом ее мягкие губы...

Кэр прижалась к моему телу ещё сильнее, выгибаясь податливой струной и скользя по моим небритым щекам своими прохладными пальчиками.

Я углубил поцелуй, чувствуя, как усиливается дрожь Кэр. Не удержавшись от соблазна, я запустил руку в вырез ее ночной рубашки, лаская возбужденную грудь подушечками пальцев.

Эта женщина могла довести до греха даже святого... А я, к счастью, святым никогда не был. Да и согрешить с ней — это лучшее, чего я мог сейчас пожелать.

— Дамиан, — прошептала Кэр и попыталась меня оттолкнуть. — Остановись, я прошу.

С огромным трудом и диким разочарованием я все же внял этой тихой мольбе. Сделал несколько шагов назад и повернулся к ней спиной.

— Надень платье, Кэр, и возвращайся в лагерь. Мне необходимо немного освежиться.

Я понимал, что просто «освежиться» было слишком мало для того, чтобы сбить свое дикое возбуждение. Скорее мне не помешал бы ледяной душ и горы снега.

Шорох женской одежды за моей спиной отдавал в мозгах похоронным набатом и лишал последней слабой надежды на продолжение.

— Дамиан, у меня к тебе небольшая просьба, — голос Каролины на удивление прозвучал совсем обыденно.

— Какая?

— Можно я завтра утром не буду готовить завтрак?

— Да, — процедил сквозь зубы, надеясь на то, что мой рыжеволосый соблазн уберется отсюда быстрее.

— Спасибо, — прошептала радостно Кэр. — И я могу утром пойти сама к водопаду? Лагерь совсем близко, и в случае опасности я позову на помощь... Мужчины — это не самая лучшая компания для женщины в водных процедурах.

— Можно.

Когда за моей спиной наконец раздались тихие шаги, я окрестил себя идиотом, а Кэр — хитрой лисой.

Она сделала это специально! Ответила на поцелуй, чтобы выторговать у меня свои пожелания.

— Каролина, — я обернулся, глядя в густые заросли, за которыми остановилась женская фигурка.

— Что?

— Грудь у тебя отменная, — ухмыльнулся я, стараясь ее зацепить. — Я бы даже сказал, шикарная.

Тихое недовольное ворчание Кэр я не разобрал. Но это определенно было что-то нелестное.

— Наслаждайся водными процедурами, Дамиан, — отозвалась с ехидством Каролина. — Желаю тебе утонуть.

— Не дождешься.

Звук выстрела разорвал ночную тишину с внезапностью выпавшего в июле снега. Эхо разлетелось по всей округе. Я мигом бросился к колючим зарослям, где стояла Каролина, и повалил ее на землю.

Страх, непонимание и дикая злость на свою беспечность вмиг привели меня в чувство.

— Это со стороны лагеря! — дрожащим голосом произнесла Каролина.

— Дьявол! — выругался, поднимаясь на ноги. — Кажется, у нас проблемы...

Несмотря на то, что до лагеря было метров тридцать, этот путь показался вечностью. Каролина крепко сжимала мою руку и была встревожена не на шутку.

— Это Уго! — тихо ахнула она, когда мы наконец добрались к лагерю и спрятались за густой стеной, состоящей из зарослей и лиан, обвивающих соседние деревья.

— Тш-ш... — я приложил палец к губам, приказывая не издавать ни звука.

Твою же мать! Как знал, что Ламан так просто не оставит эту затею! Но, по правде говоря, я не думал, что он так быстро нас нагонит. А тем более найдет здесь. Из него всегда ищейка была никудышная.

— Где Ворн? Где девчонка?! Где моя вторая часть карты?! — орал Уго, размахивая револьвером перед перепуганными Нэйтом и Анхелем, в то время как его верный дружок Нарх занимался поисками и вытряхивал содержимое наших сумок.

— Их съела дикая кошка, — неуверенно пробормотал Нэйтан. — А мы с Анхелем заблудились.

Мы с Кэр переглянулись, оба удивлённые тем фактом, что Нэйт проявил странный героизм...

— Тут нет ничего, — отчитался Нарх, указывая на груды перевернутых вещей. — Пусто.

Я настороженно уставился на историка, сидящего в куче разбросанных листов и порванных книг. Куда Анхель спрятал карту и алмазы?!

— Где карта?! — снова взревел Уго и бездумно выстрелил в землю... Совсем неподалеку от ноги Нэйтана, чем привел его в ужас, а Каролину — в ещё большую панику.

Звуки выстрелов на этих землях могли привлечь внимание не только диких животных, но и не совсем дружелюбных жителей здешних мест, охраняющих свои границы. А мне не хотелось снова пробираться сквозь лианы под прицелом летящих в меня стрел и отравленных дротиков.

— Клянусь своей пышногрудой женой, что я не знаю! — закричал Нэйт.

Кэр дернула меня за рукав и кивнула головой в сторону лагеря. На ее бледном лице застыл дикий страх за жизнь брата.

— Отдай Ламану карту. Спаси ему жизнь, — едва слышно прошептала она.

Вместо ответа я ткнул пальцем в сторону Анхеля, высказывая предположение, у кого именно находятся все наши сокровища.

Мы с Кэр отлично понимали, что Анхель просто так ничего не отдаст Уго. Будет бороться до последнего, надеясь все же совершить свое открытие века. Скорее рискнет и пожертвует жизнью Нэйтана... Вот только зря историк сам надеется остаться в живых.

Моя рука потянулась к пистолету. Двоих подстрелить не успею, но одного вполне...

— Прикончи его, — приказал Ламан своему другу, присаживаясь на корточки перед историком. — А я пока потолкую со стариком.

— Что?! Я не в чем не виноват! — завопил Нэйт, когда Нарх грубо схватил его за рубашку, подтягивая к себе ближе, и подставил к горлу острый нож. — Дамиа-а-а-ан! — завопил Нэйт, вмиг растеряв свою смелость. — Дамиа-а-а-ан!

— Скорее! — Кэр толкнула меня в плечо именно в тот момент, когда я готовился к выстрелу.

Рука дрогнула, и пуля пролетела прямо над головой Нэйта, от чего тот громко взвизгнул и перекатился ближе к костру.

Нарх отскочил в сторону и спрятался за частью скалы, а вот Уго даже не вздрогнул.

— Дамиан! Я рад встрече, — его лицо, усыпанное мелкими шрамами, скривила едкая ухмылка. Резким движением он поднял историка на ноги и приставил револьвер к голове старика. — Не хочешь ли выйти и пообщаться? Поделиться второй частью карты?

Я стиснул зубы до скрипа.

Знал, что Уго ничего не стоит лишить человека жизни, когда на кону стоят деньги.

— Стой здесь, — я отцепил от себя руку Кэр и вышел из нашего укрытия, держа Уго на прицеле. — Отпусти его.

— Ты отдаешь мне карту, а я тебе — старика. Понимаю, что обмен не совсем справедлив, но... Разве в нашем мире существует справедливость?

Мы встретились взглядами. Самоуверенная и наглая улыбка Ламана приводила меня в ещё большее бешенство.

Как бы мне ни хотелось добраться до пещеры Золотого дракона, но я не мог так глупо рисковать жизнью своей маленькой необычной команды.

— Отдайте ему карту, Анхель. Пусть убегает отсюда, — произнес грубо.

Историк посмотрел на меня как на предателя и отрицательно замотал головой.

Вот же упрямый старик!

— А если я просто тебя пристрелю? — прошипел Уго, обращаясь к своему пленнику. — И сам заберу карту.

— Убьешь его — и останешься без своего сокровища. Карту прятал Анхель, — я попытался остудить пыл Ламана.

— Может так он станет сговорчивее? — за моей спиной раздался голос Нарха, что вывел из зарослей побледневшую Каролину, угрожая ей ножом.

— Здравствуй, красавица, — губы Уго скривила плотоядная усмешка, и я приступил к более решительным действиям.

Когда дуло моего пистолета передвинулось на Анхеля, глаза историка округлились до невероятных размеров.

— Анхель! Живо отдайте ему карту! Иначе я пристрелю вас сам.

Понимая, что он находится под прицелом двух оружий, упрямство историка наконец дало трещину.

— Она под тем камнем. Возле Нэйта.

Услышав эти слова, братец Кэр поспешил убраться оттуда подальше.

Уго оценил обстановку и довольно улыбнулся. Понял, гаденыш, что жизнь Каролины для меня важнее.

— Держи девку, Нарх. Я заберу карту, — скомандовал Ламан и оттолкнул историка в заросли.

Странный протяжный «у-у-у», напоминающий крик дикого животного, заставил меня устремить взгляд в темноту и насторожиться.

Мы переглянулись с Ламаном, отлично понимая, что в этих диких местах такие звуки не предвещают ничего хорошего...

А когда первая стрела угодила в одну из наших походных сумок, я громко выругался и бросился в сторону Каролины.

Нарх уже спешил скрыться в темноте, а Уго, подбив тяжёлым сапогом камень и схватив вторую часть порванной карты, поспешил за своим лысым другом. Стрелы одна за одной полетели в наш лагерь, а Анхель продолжал торчать задницей в кустах.

— Бегите вперёд! — закричал я Кэр и Нэйту.

Сам же, минуя летевшие стрелы, подскочил к Анхелю и вытащил его из кустов.

— Есть! — крикнул он, выхватив оттуда свою походную сумку, которую, видимо, успел спрятать от внезапно нагрянувших грабителей.

Как же мне хотелось придушить его в этот момент!

Но вместо этого я потянул его в сторону зарослей, куда только что умчались Нэйт и Каролина.

— У-у-у-у! — крики становились все громче, а стрелы свистели прямо над нашими головами.

Как только мы с Анхелем догнали Нэйта и Кэр, я схватил ее за руку и вырвался вперед, прокладывая дорогу сквозь дикие заросли.

На секунду я остановился и огляделся.

Черт! Мы бежали в самую чащу леса. Абсолютно не в нужном нам направлении...

Но когда между мной и Каролиной просвистела стрела — я решил, что сейчас все равно, в какую сторону бежать. Лишь бы унести отсюда ноги.

— Ай! Ой! — кричала Кэр, путаясь в зарослях и царапая свою нежную кожу. — Кто это, Дамиан?

— Те, кто с радостью сделает новые ожерелья из наших костей, — пояснил я, прибавляя бег и изредка оглядываясь, следя за тем, чтобы Нэйт и Анхель не отстали. — А из моих — особенно.

— Монсави?!

— Они самые.

Глава 18.

Каролина

Такого ужаса я не испытывала никогда. Захотелось прямо сейчас оказаться в столице. Дома. Услышать гул городских улиц, вдохнуть запах свежей выпечки и пыль дорог. Весь мой интерес к этому путешествию исчез со свистом стрелы, угодившей в соседнее дерево.

Мы бежали уже двадцать минут, но наши преследователи и не думали от нас отставать. Я едва держалась на ногах. Грудь словно обжигало горячей кислотой, и от безумного страха я уже перестала ощущать боль от постоянного контакта острых листьев олеандра и колючих акаций с моей все еще влажной кожей. Понимала, что стоит кому-то из нас упасть или на миг замешкаться — и нас настигнут.

— Сюда, — скомандовал Дамиан и, крепче сжав мою ладонь, потянул в сторону редящих зарослей.

Сейчас меня уже не раздражал его командный тон. Я готова была выполнить все, что он прикажет. Даже танцевать на раскаленных углях, если это поможет остаться в живых.

Как непотопляемый корабль, он мчался вперед и оставался единственным, кто не поддавался панике. Будто каждый день он ставит на кон свою жизнь и уносит ноги от смертельной опасности.

А вот Нэйт и Анхель, судя по всему, уже не очень сильно верили в успех нашего побега. Мой непутёвый братец без конца перечислял женские имена и просил прощения за все свои прегрешения и нанесенные обиды. Анхель же просто пытался молиться всем Богам, которых знал.

Когда наконец Дамиан резко остановился, я не успела среагировать и, налетев на него, повалила на землю. Следом на меня упал кто-то невероятно тяжёлый... Вероятно, Нэйт или Анхель.

— Теперь соблюдаем полную тишину. Нам придется ползти, — тяжело дыша произнес лежащий подо мной Дамиан и указал в сторону густых, с виду абсолютно непроходимых зарослей. — Держитесь левее.

Ни историку, ни Нэйтану не пришлось повторять дважды. Они первыми нырнули к корням диких кустарников, напоминающих сплетение змей, и скрылись внутри.

— Давай быстрее, Кэр, — Дамиан ловко перекинул меня через себя, направляя в нужную сторону и двинулся следом.

Сквозь гулкий стук своего сердца я слышала отдаленный шум воды и мужской голос, отдающий приказы на незнакомом мне языке.

Несколько раз мы вынуждены были останавливаться, когда голоса наших преследователей становились ближе. Потом — снова продолжали путь. И даже когда мы, наконец, выбрались из зарослей и спустились к узкой речушке с довольно сильным течением, мой страх никуда не ушел.

Только сил не осталось. Я устало опустилась на землю, восстанавливая дыхание и отдаваясь на волю судьбы.

— Оторвались, — заключил Дамиан, осматриваясь. — Что ж... у меня есть две новости. Хорошая и плохая.

— Хватит с нас плохого, — ответил Нэйт и, опустившись на колени прямо на каменистый берег, принялся жадно пить воду. — Давай хорошую новость.

— Возле вон той скалы я нашел свой алмаз, Анхель, — обратился Дамиан к историку и указал пальцем на темные высокие очертания справа.

В полумраке казалось, что это обычный склон, сплошь покрытый растительностью, но точно не скала.

Единственной реакцией задыхающегося после тяжёлого испытания Анхеля было тихое «угу».

— А плохая? — уточнила осторожно.

— Мы подобрались к лагерю племени Монсави вплотную. Он за той самой скалой.

Я опешила.

Мы что, бежали не к выходу, а наоборот вглубь этих диких мест?!

В этот момент я поняла, что такое настоящий ад на земле. Неужели снова придется бежать?! Мой мозг, как и тело, до сих пор пылающие огнем, противились одной мысли о том, что теперь нам надо пробираться назад.

Нервно сглотнув, я взглянула в сторону Анхеля и Нэйт, чье дыхание стало совсем неслышным. Вероятно, эта новость напугала не только меня.

— Мы можем дожидаться утра на той скале. Там есть укромное местечко. К тому же вы, Анхель, сможете получше рассмотреть место, где я нашел алмаз. Наш договор будет выполнен, — сообщил Дамиан и протянул руку, помогая мне подняться на ноги.

Идея хоть немного отдохнуть понравилась всем гораздо больше, чем повторение недавнего ада. Поэтому, не говоря лишних слов и не делая резких движений, мы перебрались на другой берег по выступающим камням и двинулись за нашим неутомимым проводником.

Дамиан кратко поведал нам о том, что в этом месте ему не так давно уже приходилось ночевать. Это было, когда он украл у вождя племени Монсави карту и едва не получил стрелу.

— Одна стрела скользнула вдоль бедра, оставив глубокую кровотокающую ссадину, и я не мог продолжать свой путь. Ведь Монсави с лёгкостью нашли бы меня по следам крови, — рассказывал он, поднимаясь на склон. — Пришлось выждать немного, сидя в реке, а потом подняться на скалу. Подождать до утра, пытаюсь остановить кровь. А на рассвете я вдруг нашел алмаз.

— Если хочешь спрятаться от врага, прячься прямо у него под носом? — ухмыльнулся Нэйт.

— Именно.

Чем выше мы поднимались, тем слышнее становились громкие крики и бой многочисленных барабанов.

— Дамиан, мы можем хоть одним глазком взглянуть на племя? — историк, вероятно, уже окончательно пришел в себя.

— Один глаз — это все, что у вас может остаться, Анхель, — парировал Нэйтан, совсем не разделяющий такое любопытство. — Эти дикари едва не наспиговали нас стрелами!

— Дамиан, я прошу вас... — Анхель остановился, заставляя нас всех последовать его примеру. — Всю жизнь я провел, изучая рукописи о магической истории Альтангора. И если вдруг мне завтра придется умереть, мне хотелось бы знать, что я добрался до этого чуда, и вся моя работа проделана не зря...

Даже в полумраке я ощутила, что взгляд Дамиана обратился ко мне.

— Нам нельзя разделяться.

Желания приближаться к этим дикарям у меня не было абсолютно. Но мое женское сердце всегда с трепетом относилось к мечтам. Анхель был уже не в том возрасте, чтобы ещё раз решиться на такое сумасшедшее путешествие... И это был его единственный шанс доказать самому себе, что он всё-таки достиг цели.

— Это очень опасно? — уточнила неуверенно.

— Нет, если не шуметь, — ответил Дамиан, и я услышала в его голосе нотки сомнения.

Словно он, как и я, не знал, какое решение будет правильным.

Глядя на Дамиана, я ощущала, как меня разрывают противоречивые чувства. С одной стороны — он нравился мне. Мужественный, бесстрашный, красивый. Но с другой — безумно

раздражал своей настойчивостью и упрямством. Мне хотелось доказать ему, что существуют женщины, которые могут быть самостоятельными и думать головой, а не инстинктами.

Порой мне казалось, что мы затеяли какую-то странную игру, из которой я собиралась выйти победителем.

— Я не собираюсь умирать из-за того, что старик захотел посмотреть на голозадых дикарей, — только Нэйт не разделял эту идею. — Я слишком молод и красив, чтобы мои кости красовались на чьей-то шее!

— Кэр? — Дамиана, казалось, совсем не интересуется мнением Нэйтана.

— Если мы сделаем это быстро и безопасно, тогда я согласна.

Словно ожидав только моего одобрения, Дамиан сразу же поменял маршрут. Под недовольные возмущения Нэйта, сетовавшего на то, что никто не считается с его мнением, мы хватились за ветки зарослей, поднимаясь всё выше.

А уже на самой вершине нам снова пришлось ползти...

Но зрелище действительно того стоило...

Огонь...

Он был везде.

Несколько десятков костров полыхали повсюду, освещая необычные сооружения, построенные из даров природы. Сотни чернокожих мужчин и женщин танцевали, выполняя какой-то странный магический ритуал. Их лица и тела были разрисованы белой краской, а вместо одежды на них красовались лоскутки тканей и листьев, что прикрывали лишь нижнюю часть тела.

Мужчины проводили ритуал отдельно от женщин. Танцевали у самого большого костра, и я сразу поняла, кто вождь. Довольно высокий, крепкий мужчина размахивал у костра самодельной саблей, рукоять которой была вырезана из кости, пока все остальные смотрели на него с немим благоговением.

— Ого-го, — протянул жизнерадостно Нэйтан, когда его взор обратился к голым женским грудям, которые женщины Монсави и не думали прикрывать.

— Стало интереснее, да, Нэйт? — шепнула с усмешкой и тоже устремила свой взгляд на ритуал, проводимый женщинами.

И тут я увидела его. Водопад!

Ещё мгновение назад его там не было! Либо он остался незамеченным для моих глаз, потому как был небольшим и падал совсем беззвучно. Словно законы природы не имели на него никакого влияния.

— О, Боже, — всхлипнул от восторга Анхель, когда водопад внезапно охватило сияющее пламя огня.

В этот момент мой мозг отказался воспринимать информацию. Вода... горит? Что за бред?! Или это... чудо?

— Ой, я что-то нашел, — тихонько шепнул Нэйт, разгребая рукой обломанные ветки и пожухлую от сырости траву. — Твердое...

Никто не обратил внимания на реплику Нэйта, кроме меня. Я с интересом наблюдала за тем, как он освобождает от природной ловушки свою находку.

— Оно ещё и светится, — добавил он радостно и принялся еще активнее работать руками. — Ты тоже видишь жёлтый свет, Кэр?

Вместо ответа я стала усердно пихать Дамиана локтем в бок, привлекая внимание.

— Эй...

— Что? — он повернулся ко мне одновременно с Анхелем.

— Не трожь, Нэйтан! — шикнули они в унисон, но дело уже было сделано...

Мой братец рывком вытащил из земли огромный алмаз, сияющий огненным светом, и лучезарно улыбнулся.

— Вот теперь можно возвращаться домой. Я богат! — заявил он горделиво и тут же замолк.

Потому что земля прямо под нами судорожно затряслась.

Ритуал племени Монсави был прерван. Сотни пар глаз направились в нашу сторону.

— Что это?! — крикнула я, пытаясь ухватиться за Дамиана и с каждой секундой ощущая, как под нами все сильнее проваливается земля.

— Мне кажется, мы снова влипли, — это все, что успел сказать Дамиан перед тем, как земля окончательно разверзлась под нами, и мы рухнули вниз.

Визуализация племени Монсави

Глава 19

Каролина

Когда мне было десять лет, я обожала сидеть на огромной ветке старой яблони, что росла на заднем дворе нашего дома, и разглядывать летающих в небе птиц. Фантазировала о том, как парю в воздухе вместе с ними, наслаждаясь этой свободой.

Разве могла я тогда подумать, что в двадцать четыре года моя детская фантазия превратится в настоящий кошмар? Что вместо свободы я буду ощущать приближение неминуемой гибели?

Наш «полет» в темную дыру, внезапно образовавшуюся под ногами, казался бесконечным...

Несколько раз я ударилась о земляные выступы, до боли в пальцах пыталась ухватиться за твердую поверхность, чтобы удержаться, но всё было тщетно... Нас словно затягивала внутрь невидимая воронка.

Раздался первый громкий шлепок. Очень напоминающий по звуку падающий на каменный пол мешок, наполненный песком. Следом эхом разлетелось громкое и протяжное «ай-ай-ай», принадлежащее Анхелю де Банксу.

И это означало только две вещи. Первое — в этой бесконечной темной дыре все же есть дно, а второе — это то, что скоро мне тоже будет очень-очень больно.

Я крепко зажмурилась, мысленно считая до десяти. На цифре «пять» — мое тело столкнулось с твердой поверхностью, и каждую косточку пронзило тупой болью.

— Все живы? — до моего затуманенного сознания донесся взволнованный голос Дамиана.

— Угу, — прошептала негромко, хотя вряд ли Дамиан мог услышать меня сквозь дикий вой Нэйтана, утверждающего, что он сломал себе ногу.

Я боялась пошевелиться. Смотрела вверх, пытаюсь понять, насколько глубоко мы оказались под землёй. И, к своему разочарованию, не смогла различить даже намека на звёздное ночное небо. Только темнота...

Я долго прислушивалась к своим ощущениям и наконец почувствовала, что боль понемногу отступает.

— Кэр, ты как? — Дамиан оторвал мою голову от земли, положил ее на свои колени, и его руки принялись путешествовать по моему телу. Я слышала бешеный стук его сердца и ощущала тяжелое дыхание на своей щеке.

— Все в порядке, — я попыталась отстраниться.

Но его длинные пальцы шустро пробежались по моим ногам, задирая платье, легонько надавили на живот, а когда оказались под грудью, изучая ребра, я не выдержала:

— Хватит меня лапать, Дамиан. Я же сказала, что в порядке.

Секунда — и меня небрежно вернули на землю.

— Жить будешь, — заключил раздраженно Дамиан и твердым шагом двинулся к Анхелю и Нэйту, что сидели неподалеку.

Мой братец со страхом поднял свою штанину, чтобы изучить повреждение.

В метре от них валялся злополучный алмаз, до сих пор объятый огненным светом. Правда, теперь он отлично вписывался в роль ночника в этой крошечной тьме.

Мой взгляд зацепился за тонкую полоску такого же света рядом с историком.

— Анхель, ваша сумка... — я попыталась сесть. — Там что-то светится.

Историк прекратил оказывать первую помощь Нэйту, чья нога, к слову, выглядела абсолютно здоровой, и ухватился за свои вещи.

Рывком вытряхнул из сумки содержимое — и вокруг стало ещё светлее.

Его алмазы, которые он так бережно хранил, рискуя нашими жизнями, сияли сейчас точно так же, как и алмаз Нэйти.

— О, Боги, — всхлипнул восторженно историк. — Это магия!

— Это пещера, — парировал Дамиан, осматриваясь по сторонам.

Он оказался прав.

Свет, исходящий от трех алмазов, позволил нам в полной мере изучить место, куда мы так внезапно угодили.

Небольшой зал с темными низкими сводами был частью подземной пещеры. Я сощурилась, пытаясь разглядеть ближайшую стену, разрисованную странными, немного неумелыми узорами.

— Если это пещера, значит, отсюда должен быть выход, — Дамиан подхватил с земли один из алмазов и быстро двинулся вдоль стен. — Осталось понять, какой из них ведёт в тупик, а какой способен вывести нас наружу.

Перед нами находилось не менее пяти возможных выходов — небольших отверстий в стене с резко очерченными прямолинейными контурами. Внутри каждого из них был полнейший мрак.

— Моя нога, — Нэйт с осторожностью коснулся своей лодыжки, и я поспешила ему на помощь.

Ведь Анхель, казалось, позабыл обо всем на свете. Сжимая в руке один из «ночников» он уже стоял у наскальных рисунков и с немим благоговением изучал свою находку.

Пока я успокаивала брата, поглаживая его по плечу, мой взгляд неотрывно был прикован к Дамиану.

Во мне всколыхнулись сожаление и стыд. Стало безумно неловко от того, что я отозвалась грубостью на его желание мне помочь...

Но я отчётливо помнила слова сеньоры Модди о том, какими мужчины могут быть ласковыми, заботливыми и нежными, когда они хотят залезть под женскую юбку. И как быстро меняются их манеры, когда они достигают своей цели.

А может я просто не привыкла к такому повышенному вниманию? Ведь братья особо не баловали меня заботой. Аластор занимался семейными делами в городе, Киллиан и Кайрос пропадали в загородном доме или на скачках, а Нэйтан...

Он сам о себе позаботиться порой не мог, что уж говорить про заботу о младшей сестренке.

Я вспомнила, как пыталась привлечь внимание старших братьев к своей персоне. Заводела пауков и змей. Срывала их свидания. Рассказывала ужасы их дамам сердца, заставляя тех навсегда забыть дорогу к нашему дому. Я вела себя не самым лучшим образом...

Сейчас мне было неловко за свое поведение, но тогда мне казалось, что это лучший вариант обратить на себя внимание. Вот только все, что мне доставалось — это их шуточки, приказы и наказания.

— Быстрее! — возглас Дамиана вернул меня в реальность. Он подбежал к нам и подхватил сумку историка с земли. — Надо убираться отсюда!

— К-куда? — растерялась я, судорожно поглядывая на темные выходы пещеры.

И вдруг из одной такой прямоугольной дыры, погруженной во мрак, донёсся боевой клич:

— Макоэб энхор валь!

— Только не это! — пискнула я, распознав язык племени Монсави.

Даже Анхель, услышав этот клич, бросил свое интереснейшее занятие и принялся метаться из стороны в сторону.

— За мной, — скомандовал Дамиан и, держа перед собой один из сияющих алмазов, помчался в один из проходов.

Я хотела помочь Нэйт у подняться, но, к моему удивлению, он вскочил на ноги и поспешил за Дамианом со скоростью выпущенный в небо стрелы.

— Вот обманщик, — буркнула я и, подтолкнув Анхеля к нужному проему, поспешила вперед.

Вдыхая тяжелый влажный воздух, мы петляли по лабиринтам пещер больше десяти минут. Голоса дикарей и их боевые кличи становились то громче, вгоняя меня в смертельный ужас, то совсем затихали.

Было ясно, что они ищут нас — чужеземцев, что осмелились заявиться на их священные земли.

— Нэйт, я уже говорила, что придушу тебя, если мы выберемся? — шикнула я злобно и подтолкнула брата в спину, когда он замешкался на одном из поворотов.

— Да за что?!

— А ты думаешь, что причины нет?!

— Да тише вы! — испуганно пробормотал Анхель, тяжело дыша и следуя за мной по пятам.

С каждой секундой воздух становился все чище, а шаг Дамиана все быстрее. И когда в мои лёгкие ворвался свежий воздух, я едва не расплакалась от облегчения.

Мы оказались на небольшом выступе скалы, но Дамиан, не сбавляя скорости, поспешил вниз. Стараясь как можно дальше убраться от опасности.

То, что я увидела, когда мои ноги оказались на твердой земле, не поддавалось никакому объяснению. Зеленые кустарники с очень широкими листьями были гигантских размеров, а их стебли по размеру напоминали стволы деревьев. Казалось, что нас уменьшили и закинули на садовую лужайку.

Но тут был такой волшебный воздух! Даже боль в теле совсем ушла.

— Я больше не могу, — тяжело дыша заявил Анхель, заставляя нас всех остановиться.

— Кажется, оторвались, — заключил Дамиан, сгорбившись и тяжело дыша.

Пока мужчины пытались восстановить свое рваное дыхание, я крутила головой по сторонам, к своему удивлению, совсем не чувствуя себя уставшей. Наоборот, полной сил, несмотря на эту тяжёлую бессонную ночь, опасные приключения и утомительное путешествие.

— А что это за растения? — я пыталась рассмотреть сквозь щели огромных листьев звёздное небо.

— Понятия не имею, — ответил Дамиан. — Обычно на диких землях много необычных дере...

Он не договорил...

Словно по мановению волшебной палочки Дамиан, Анхель и Нэйт повалились на землю. Я осталась стоять среди неподвижно лежащих мужчин и с ужасом оглянулась, страшась, что их настигли стрелы племени Монсави.

Но позади никого не оказалось.

— Эй, — прошептала неуверенно. — Вы чего?

Подняв упавший из рук Дамиана светящийся алмаз, я опустилась на колени и осмотрела своих спутников. Проверила сердцебиение каждого. И у всех на удивление оно было ровным и спокойным. Казалось, что они все одновременно погрузились в крепкий сон.

— Эй, не шутите так! — взволнованно прошептала я, помня о том, как меня разыгрывали братья. — Это совсем не смешно!

Я ползала на коленях, вглядывалась в их лица, ища хоть тень усмешки, но никто не реагировал.

Алмаз, сияющий огненным светом, резко погас, превратившись в обычный камень, и погрузил все вокруг в полную темноту.

Я нервно сглотнула и до боли закусила губу, изо всех сил старалась сдержать слезы и не впадать в панику...

Но когда сквозь тонкий рукав моего платья вспыхнул яркий свет, я тихо взвизгнула и принялась оголять руку. Слезы все же хлынули из глаз, и я ничего не могла с этим поделать.

Страх победил.

Мое родимое пятно обожгло острой болью. Словно тысячи невидимых ткацких иголок впились в кожу, выбивая на ней странные узоры.

Я рыдала и с ужасом смотрела на то, как на моей руке проявляются горы и реки, как рисуются странные символы и... Голова дракона.

— Нет-нет, — прошептала, не веря своим глазам, но обозначения с каждой секундой становились все отчетливее.

Когда мое ненавистное родимое пятно наконец превратилось в сияющую карту, мир вокруг меня закружился. Тело стало тяжёлым и абсолютно неуправляемым. Я упала на землю и свет вокруг меня померк.

Глава 20

Дамиан

— Смотри-ка, Гамли, да у нас тут гости. Вот только мертвые, видать...

Рядом со мной раздавались незнакомые мужские голоса, слышались уверенные шаги. Мой бок обожгло от резкого удара, и я поморщился.

— Да они живые, кажись, — раздался громкий бас, и до моего обоняния донеслась жуткая вонь. Словно кого-то помыли в бочке с алкоголем и ослиной мочой.

Я попытался открыть глаза, но не смог. Веки казались налитыми свинцом.

— О, глянь! Тут и девка имеется. Ещё и рыжая. Ведьму что ли в наши края занесло? — продолжали беседу наши внезапные гости.

Я слушал их шаги, непонятный звон металла, будто друг о друга трутся клинки, и то, как они обсуждали внешность Кэр.

Но я не слышал ее голоса.

И это пугало.

Ведь будь она в сознании, тогда уж точно бы выцарапала глаза своим обидчикам за то, что они окрестили ее ведьмой.

Никогда в жизни я не чувствовал себя таким беспомощным. Находясь в полном сознании, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни открыть глаза. Тело будто отказывалось мне повиноваться.

Неужели нас все же настигивали своими отравленными дротиками дикари из племени Монсави? Вот только вряд ли мы до сих пор были бы живы...

А может все дело в этих странных растениях, поразивших Каролину, может

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.